

Ж У Р Н А Л Ы
С О В Ъ Т А М О С К О В С К О Й Д У Х О В Н О Й А К А Д Е М И И
за 1899 годъ.

28 января 1899 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Арсенія, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, А. Шостыина и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, и С. Глаголева, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. Увѣдомленіе Его Высокопреосвященства отъ 28 декабря миновашаго 1898 года за № 523:

„Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря сего года, за № 7594, дано мнѣ знать, что 1) исправляющій должность Инспектора и доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества *іеромонахъ Иннокентій* опредѣленъ членомъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго Комитета; 2) Инспекторъ Новгородской духовной семинаріи *іеромонахъ Евдокимъ* назначенъ Инспекторомъ Московской Духовной Академіи, съ званіемъ экстраординарнаго профессора и возведеніемъ въ Новгородѣ въ санъ архимандрита, при чемъ возложено на него чтеніе лекцій по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, и 3) содержаніе *іеромонаху Евдокиму* назначено въ размѣръ, присвоенномъ должностямъ доцента и инспектора духовной академіи.

Нужнымъ считаю увѣдомить о семъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1898 г. Декаб. 28. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 декабря за № 7541:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Сергія, бывшаго Митрополита Московскаго, отъ 31 декабря 1897 г. № 722, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ удостоеніи протоіерея С.-Петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви, магистра богословія, Константина *Никольскаго*, за совокупность его ученыхъ трудовъ, степени доктора церковной исторіи. Приказали: Во вниманіе къ многочисленнымъ и отличнымъ по своимъ достоинствамъ ученымъ трудамъ протоіерея Константина Никольскаго, посвященнымъ преимущественно изученію богослуженія православной церкви, возвести сего протоіерея въ степень доктора церковной исторіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовить для о. протоіерея С.-Петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви Константина Тимоѣевича Никольскаго докторскій дипломъ и выслать его по принадлежности.

III. Отношеніе Канцеляріи Его Высокопреосвященства отъ 28 декабря за № 520:

„Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Московскимъ, полученъ изъ Святѣйшаго Синода указъ, отъ 19 сего декабря за № 7500, такого содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: посланіе бывшаго Патріарха Константинопольскаго Анѳима, на имя почившаго Митрополита С.-Петербургскаго Палладія, въ коемъ ходатайствуетъ о принятіи окончившаго курсъ ученія въ Хіосской гимназій греческаго уроженца Димитрія *Іоанну* въ одну изъ духовныхъ академій, съ назначеніемъ стипендіи изъ Синодальныхъ суммъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что съ начала текущаго учебнаго года протекло значительное время и въ

цѣляхъ предоставленія греческому уроженцу Димитрію Іоанну возможности ознакомленія съ русскимъ языкомъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить греческому уроженцу Димитрію Іоанну поступить въ число воспитанниковъ VI класса Визанской духовной семинаріи, а съ начала будущаго 1899—1900 учебнаго года въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи; на содержаніе же Іоанну въ семинаріи и затѣмъ въ Академіи, со дня поступления, назначить стипендію, въ установленномъ размѣрѣ, изъ остатковъ поступившихъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства доходовъ съ Бессарабскихъ имѣній заграничныхъ монастырей: о чемъ, для записанныхъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку, поручивъ при семъ Управленію уведомить о настоящемъ опредѣленіи, въ установленномъ порядкѣ, бывшаго Патріарха Константинопольскаго Анеима“.

На прописанномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 22 декабря за № 4171 послѣдовала такая: „О содержаніи сего указа сообщить Правленію Визанской семинаріи и Совѣту Московской Духовной Академіи“. О чемъ Канцелярія Митрополита Московскаго честь имѣетъ сообщить Совѣту Московской Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Письмо на имя о. Ректора Академіи бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи, Тайнаго Совѣтника, Николая Ивановича *Субботина*:

„Получивъ дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи, долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреподобію и членамъ Академическаго Совѣта мою усердную благодарность за оказанное мнѣ вниманіе“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію

V. Вѣдомость о. Ректора Академіи Архимандрита Арсенія о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1898 года, изъ которой видно, что неправяющій должность доцента и лекторъ французскаго языка П. Соколовъ опустилъ 15 лекцій, доцентъ и лекторъ англійскаго языка И. Андреевъ—8 лекцій, экстраординарный профессоръ В. Мышцынъ—6 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ В. Ключевскій, экстраординарный профессоръ А. Введенскій, неправяющій должность доцента С. Смир-

новъ и сторонній преподаватель М. Никольскій—по 4 лекціи, ординарный профессоръ Н. Заозерскій и исправляющій должность доцента Н. Городенскій—по 3 лекціи, исправляющій должность доцента П. Тихомировъ—2 лекціи и ординарный профессоръ В. Соколовъ—1 лекцію—*по болѣзни*.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта Академіи.

VI. Отзывы о сочиненіи преподавателя Виѣанской духовной семинаріи, кандидата богословія, Ивана *Артоболевскаго* подъ заглавіемъ: „Первое путешествіе Святаго Апостола Павла съ проповѣдію Евангелія“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана *Муретова*:

„Сочиненіе Артоболевскаго принадлежитъ къ разряду тѣхъ магистерскихъ диссертаций по Священному Писанію Новаго Завѣта, кои, будучи посвящены историко-экзегетическому изслѣдованію удобныхъ для выдѣленія въ особыя темы частныхъ отдѣловъ книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, въ своей совокупности должны дать русской богословской литературѣ полный научный комментарий на всю эту священную книгу Новаго Завѣта.

Послѣ утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ диссертаций Архим. Григорія (Третье благовѣстническое путешествіе Святаго Апостола Павла) и свящ. Д. Глаголева (Второе благовѣстническое путешествіе Святаго Апостола Павла) сочиненіе Артоболевскаго (Первое благовѣстническое путешествіе Святаго Апостола Павла) такимъ образомъ заканчиваетъ научно-богословскій комментарий на одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ книги Дѣяній, содержащій изображеніе распространенія христіанства среди іудеевъ разсѣянна и язычниковъ въ трехъ благовѣстническихъ путешествіяхъ Св. Апостола Павла.

Сказаннымъ опредѣляется какъ общій характеръ и значеніе въ русской богословской наукѣ, такъ недостатки и достоинства сочиненія Артоболевскаго.

Послѣ небольшого предисловія (I—XVIII) о значеніи перваго благовѣстническаго путешествія Св. Ап. Павла какъ для самого Апостола, такъ и для всей христіанской церкви, авторъ изслѣдуетъ предметъ своего сочиненія въ *пяти гла-*

вахъ: первая (стр. 1—118), озаглавливающаяся: *Въ Антиохіи Сирійской*, представляетъ подробный комментарий на 13, 1—4, куда авторъ присоединяетъ и толкованіе на 2 Кор. 12, 1—7, относя упоминаемыя здѣсь Апостоломъ *откровенія* именно къ началу этого путешествія и заканчивая главу установомъ хронологіи этого путешествія,—*глава вторая* (стр. 119—396), подъ заглавіемъ: *Островъ Кипръ*, посвящена подробному богословско-историческому истолкованію Дѣян. 13, 4—12, въ частности: разъясняются причины, по которымъ Свв. Апостолы Павелъ и Варнава избрали о-въ Кипръ первымъ мѣстомъ для своего благовѣствованія,—дается историко-географическая справка объ островѣ — его языческомъ и іудейскомъ населеніи, — говорится о мѣстностяхъ, пройденныхъ благовѣстникомъ на этомъ островѣ,—о проповѣди въ Пафѣ,—о перемѣнѣ имени Савлъ на Павелъ, — объ обличеніи Ап. Павломъ волхва Элимы и обращеніи Сергія Павла,—небольшая *третья глава* (стр. 397—461): *Отъ острова Кипра до Антиохіи Писидійской*, имѣетъ своимъ предметомъ только два стиха Дѣян. 13, 13—14 и состоитъ преимущественно изъ историческихъ и географическихъ справокъ относительно пути благовѣстниковъ отъ острова Кипра до Антиохіи Писидійской,—*глава четвертая*, подъ заглавіемъ: *Антиохія Писидійская* (стр. 462—637), посвященная важнѣйшей въ богословскомъ отношеніи части (13, 14—52) изслѣдуемаго авторомъ отдѣла книги Дѣяній, содержитъ краткое истолковательное изложеніе проповѣди Ап. Павла въ Антиохійской синагогѣ и ея послѣдствій,—*глава пятая* и послѣдняя (стр. 638—739), подъ заглавіемъ: *Ликаонія и возвращеніе Апостоловъ въ Антиохію Сирійскую*, имѣетъ своимъ предметомъ всю 14-ю главу книги Дѣяній,—такъ какъ для описанія дѣятельности Апостола въ Иконіи авторъ привлекаетъ въ качествѣ дополнительнаго источника апокрифическіе *Дѣла Павла и Осклы*, то въ видѣ приложения къ этой главѣ присоединяется разсужденіе объ исторической значимости этого источника, т. е. о его происхожденіи и степени исторической достоверности содержащихся въ немъ извѣстій (стр. 740—801).

Въ качествѣ общихъ недостатковъ сочиненія Артоблевскаго можно указать слѣдующіе:

1) Неумѣренные и для данной темы малоплодные уклоны въ сторону историко-географическихъ справокъ и воз-

возможных маршрутов, коими такъ изобилуютъ труды предшественниковъ автора—свящ. Глаголева и архим. Григорія, хотя и въ значительно меньшей мѣрѣ, но все же имѣются и въ сочиненіи Артоболовскаго, особенно въ 3 главѣ, сплошь занятой этими историко-географическими справками по поводу одного почти только 13-го стиха 13-ой главы.

Напротивъ, какъ и у предшественниковъ автора, даетъ себя знать, хотя опять и въ меньшей степени (особенно по сравненію съ трудомъ архим. Григорія), сравнительная бѣдность богословско-идейнаго изслѣдованія касательно содержащагося въ данномъ отдѣлѣ книги Дѣяній христіанскаго вѣроученія. Въ особенности это надо сказать о проповѣди Ап. Павла въ Антиохіи Писидійской, и по своему объему (13, 17—41. 46—47), и по своему содержанію (прагматическо-богословское раскрытіе исторіи божественнаго домостроительства о спасеніи людей), и по своимъ послѣдствіямъ (обращеніе язычниковъ и возстаніе іудеевъ) безспорно представляющей одинъ изъ наибольшаго значенія отдѣловъ не только въ толкуемой авторомъ части книги Дѣяній Апостольскихъ, но и во всемъ Новомъ Заветѣ. Для такого, болѣе широкаго и плодотворнаго идейно-богословскаго изъясненія проповѣди Ап. Павла авторъ не смогъ въ качествѣ источника привлечь изученіе всей системы вѣроученія Апостола, содержащагося въ посланіяхъ его, поставить съ нею въ органическую связь и освѣтить изъ нея эту проповѣдь. Вышшимъ же образомъ этотъ недостатокъ сказывается въ томъ, что на эту главу авторъ удѣляетъ 175 страницъ, т. е. на 100 страницъ менѣе, чѣмъ на вторую. Тоже отчасти можно сказать и о послѣдней главѣ, имѣющей 101 страницу (не считая приложения объ Актахъ Павла и Феклы), хотя и объемлющей всю 14-ю главу, въ 28 стиховъ,—между тѣмъ какъ въ 3-ей главѣ удѣлено 64 стр. на два только стиха съ чисто географическимъ содержаніемъ. Цифры эти наглядно указываютъ на неравномѣрность изученія авторомъ предметовъ своей темы, и именно—на преувеличенное изученіе историко-географической стороны предмета въ ущербъ идейно-богословской.

3) Нельзя, наконецъ, не отмѣтить нѣкоторой тяжеловатости въ изложеніи, особенно же приверженности автора къ вводнымъ примѣчаніямъ въ скобахъ, постоянно прерывающихъ послѣдовательное изложеніе дѣла и заставляющихъ

читателя перечитывать неуклюжие периоды безъ вводныхъ примѣчаній. Совѣтуемъ автору, при печатаніи труда, вынести все эти примѣчанія подъ черту.

Въ извиненіе указанныхъ недостатковъ должно указать: а) сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія историко-географическія, въ цѣломъ своемъ объемѣ будучи бесполезными, но и не вредными, для богословскаго изъясненія даннаго отдѣла книги Дѣяній Апостольскихъ, могутъ оказать существенную пользу для разработки въ русской богословской литературѣ священной географіи и обще-библейской исторіи апостольскаго вѣка; — б) систематическое выясненіе идейной связи между Антиохійскою проповѣдью и всеѣмъ вообще вѣроученіемъ Ап. Павла, конечно можетъ быть для каждаго богослова предметомъ *только желаннымъ*, но предъявлять это *rius desiderium* къ магистерской диссертациі въ качествѣ обязательнаго требованія, въ виду величайшей трудности его исполненія, едва-ли было-бы справедливо;—в) а недостатокъ въ изложеніи, будучи самъ по себѣ несущественнымъ для строго-научнаго труда, въ то же время и легко устранимъ при печатаніи книги.

При полной извинительности второго недостатка, безвредности и даже, въ извѣстномъ отношеніи, полезности перваго и несущественности и легкой устранимости третьяго,—сочиненіе Артоболевскаго обладаетъ многими и немаловажными достоинствами, каковы:

1) Обильное и умѣлое пользованіе древне-греческими толковательными на книгу Дѣяній Апостольскихъ трудами, особенно св. Златоуста, Аммонія Александрійскаго и блаж. Теофилакта.

2) Въ общемъ довольно тщательная провѣрка многочисленныхъ историко-географическихъ датъ по ихъ первоисточникамъ—Тациту, Страбону, Плинію и мн. др.

3) обстоятельное и довольно обширное изученіе наилучшихъ изъ новѣйшихъ иностранныхъ библейско-историческихъ и богословско-экзегетическихъ пособій, относящихся къ изъясненію даннаго отдѣла книги Дѣяній Апостольскихъ.

4) Повсюду, въ общемъ и частностяхъ, строго выдержанное православное направленіе при рѣшеніи всеѣхъ вопросовъ вызываемыхъ экзегесомъ даннаго отдѣла книги.

5) Въ заключеніе нельзя не привѣтствовать въ трудѣ Ар-

тоболовскаго достожелательное окончаніе научнаго комментарія на повѣствованіе книги Дѣяній Апостольскихъ о трехъ благовѣствовательныхъ путешествіяхъ Апостола Павла (гл. XIII—XXI). вмѣстѣ съ трудами архим. Григорія и свящ. Глаголева сочиненіе Артоболовскаго послужитъ наилучшимъ пособіемъ какъ для составителей научнаго комментарія на другіе отдѣлы книги Дѣяній, такъ и для желающихъ изучать посланія Св. Ап. Павла въ связи съ его жизнію и благовѣстническою дѣятельностію.

Въ виду указанныхъ достоинствъ своего сочиненія г. Артоболовскій заслуживаетъ ученой степени магистра богословія“.

б) бывшаго н. д. ординарнаго, залуженнаго профессора Академіи Петра *Казанскаго*:

„Разсматриваемое сочиненіе г. Артоболовскаго состоитъ изъ краткаго предисловія и пяти главъ историко-экзегетическаго изслѣдованія, изъ коихъ къ одной относится значительное по объему приложеніе, содержащее въ себѣ изслѣдованіе о памятникѣ древней христіанской письменности извѣстномъ подъ именемъ *Acta Pauli et Theclae*.

Въ небольшомъ (I—XVIII) *предисловіи* авторъ старается разъяснить значеніе и важность перваго благовѣстническаго путешествія Св. Ап. Павла для пониманія и характеристики жизни и дѣятельности какъ самого Апостола, такъ и всей апостольской церкви.

Въ *первой главѣ* (1—118 стр.), посвящей заглавіе: *Въ Антиохіи Сирійской*, на основаніи Дѣян. 11, 19—30, излагаются и разъясняются обстоятельства возникновенія и утвержденія церкви Христовой въ Антиохіи и указываются характеристическія черты Антиохійской церкви: затѣмъ, на основаніи Дѣян. 13. 1—3, говорится объ отправленіи Варнавы и Савла на проповѣдь евангелія язычникамъ, причемъ самымъ обстоятельнымъ образомъ изъясняются эти три стиха 13-й гл. Дѣяній, т. е. сообщаются подробныя свѣдѣнія о пророкахъ и учителяхъ Антиохійской церкви, рѣшается вопросъ о томъ, какъ нужно понимать служеніе Господу, при которомъ получено было повелѣніе Духа Св. относительно Варнавы и Савла, какъ нужно понимать возложеніе рукъ на Варнаву и Савла и рѣшаются другіе вопросы, указанные въ подробномъ оглавленіи сочиненія.

Во *второй главѣ*, подъ заглавіемъ: *Островъ Кипръ* (119—963

стр.) авторъ изъясняетъ содержаніе Дѣян. 13, 4—12, причѣмъ ставитъ и рѣшаетъ разнообразныя вопросы возникающіе при чтеніи и истолкованіи указанныхъ стиховъ книги Дѣяній, дѣлаетъ предположенія и соображенія, проливающіе свѣтъ на краткое повѣствованіе книги Дѣяній о путешествіи и дѣятельности Апостола на островѣ Кипрѣ, сообщаетъ подробнѣйшія географическія и историческія свѣдѣнія какъ вообще объ островѣ Кипрѣ, такъ и о разныхъ городахъ и мѣстностяхъ его, по которымъ пролегалъ путь Апостоловъ, о язычникахъ и іудеяхъ населявшихъ эти мѣстности, о ихъ религіозномъ, нравственномъ и умственномъ состояніи въ это время и проч., на что авторъ дѣлаетъ указаніе въ подробномъ оглавленіи.

Въ *третьей главѣ*, подъ заглавіемъ: *Отъ о. Кипра до Антиохіи Писидійской* (397—461) авторъ изъясняетъ 13 и 14 стихи 13-й главы книги Дѣяній Апостольскихъ. Съ цѣлію освѣтитъ и пополнитъ очень скудныя свѣдѣнія объ этой части благовѣстническаго путешествія Апостоловъ, сообщаемыя книгой Дѣяній, авторъ, на основаніи древнихъ географовъ и новѣйшихъ путешественниковъ, сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о Пергѣ, ея жителяхъ, храмѣ и культѣ,—о дальнѣйшемъ пути Апостоловъ отъ Перги до Кремны,—отъ Кремны до Сагаласса,—отъ Сагаласса до Бариса,—отъ Бариса до Антиохіи Писидійской,—объ іудеяхъ и язычникахъ, обитавшихъ въ мѣстностяхъ, по которымъ, по предположенію автора, совершили свой путь Павелъ и Варнава, направляясь въ Антиохію Писидійскую.

Въ *четвертой главѣ*, подъ заглавіемъ: *Антиохія Писидійская* (462—637), авторъ подробно изъясняетъ Дѣян. 13, 14—52, т. е. главнымъ образомъ содержаніе рѣчи, произнесенной Апостоломъ Павломъ въ синагогѣ Антиохійской, причѣмъ истолковательная работа автора предваряется и сопровождается рѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, вызываемыхъ истолкованіемъ указанныхъ стиховъ (напр. вопроса о томъ, можно ли думать, что посланіе къ Галат. написано къ жителямъ Антиохіи Писидійской, Иконіи, Листры и Дерви) —, сообщеніемъ подробныхъ свѣдѣній объ Антиохіи Писидійской, ея географическомъ положеніи, ея основаніи и политической исторіи, о ея жителяхъ и ихъ религіозно-нравственномъ состояніи, о населяющихъ ее іудеяхъ и проч.

Въ пятой главѣ, подъ заглавіемъ: *Ликаонія и возвращеніе въ Антиохію Сирійскую*, авторъ изъясняетъ все содержаніе 14-й главы книги Дѣяній Апостольскихъ отъ перваго до послѣдняго стиха, гдѣ говорится о проповѣднической дѣятельности Павла и Варнавы въ Иконіи, Листрѣ и Дервін и о возвращеніи ихъ отсюда въ Антиохію Сирійскую; и эта глава богата географическими и историческими свѣдѣніями о всѣхъ упоминаемыхъ здѣсь городахъ.

Наконецъ, въ *Приложеніи*, относящемся къ 5-й главѣ сочиненія, рѣшаются вопросы о томъ, къ какому періоду жизни Апостола Павла нужно относить содержаніе т. н. актовъ Павла и Феклы,—и о времени происхожденія этихъ актовъ и исторической ихъ цѣнности.

Какъ съ исторической, такъ и съ экзегетической стороны сочиненіе г. Артоблевскаго заслуживаетъ большой похвалы за полноту и тщательность изслѣдованія предмета. Съ исторической стороны первое путешествіе св. Ап. Павла разсмотрѣно съ самою обстоятельною подробностію. Изобразивъ подробно состояніе Антиохійской церкви, когда послѣдовало избраніе и отправленіе Апостоловъ Варнавы и Савла на проповѣдь язычникамъ, авторъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдитъ чуть не за каждымъ шагомъ ихъ путешествія, подробно говоритъ не только о тѣхъ городахъ и мѣстностяхъ, о которыхъ изъ книги Дѣяній извѣстно, что ихъ посѣщали Апостолы во время этого путешествія и останавливались въ нихъ на болѣе или менѣе продолжительное время для проповѣди евангелія язычникамъ и іудеямъ, но и о тѣхъ городахъ и мѣстностяхъ, о которыхъ только *предположительно* можно думать, что ихъ посѣщали Апостолы. По своей ревности ко всестороннему изслѣдованію избраннаго предмета авторъ не только съ большою подробностію указываетъ путь Апостоловъ, но и даетъ живую и наглядную картину тѣхъ мѣстностей, по которымъ совершалось ихъ путешествіе. Такъ авторъ подробно говоритъ не только о Селевкии, островѣ Кипрѣ, его городахъ—Саламинѣ и Пафѣ, не только объ области Памфиліи, городахъ—Пергіи, Антиохіи Писидійской, Иконіи, Листрѣ, Дервін, упомянутыхъ въ кн. Дѣяній при описаніи апостольскаго путешествія, но и о такихъ мѣстностяхъ и городахъ, о которыхъ нѣтъ упоминанія въ кн. Дѣяній, но которые, по *предположенію* автора, лежали

на пути Апостоловъ и не могли не быть посѣщенными ими; къ числу такихъ мѣстностей и городовъ относятся на островѣ *Кипръ*: Киптій, Амаѣ, Куріумъ и пр., въ *Памфилии*: горный проходъ Климакъ, города—Сагалассъ, Кремна, Барнсъ, озеро Egerdir, лежавшіе на пути Апостоловъ изъ Пергіи въ Антиохію Писидійскую. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о всѣхъ этихъ городахъ и мѣстностяхъ, не только отличаются большою подробностію, но и передаются съ большою живостию и наглядностію. Для подтвержденія этого мы можемъ указать на тѣ страницы сочиненія, гдѣ описывается путешествіе Апостоловъ по острову Кипру (136—215) и гдѣ говорится объ Антиохіи Писидійской.

Столь же подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ авторъ и о тѣхъ племенахъ и отдѣльныхъ личностяхъ, съ которыми встрѣчались Апостолы во время этого благовѣстническаго путешествія. Чтобъ объяснить благоприятное или неблагоприятное отношеніе жителей того или другого города или мѣстности къ проповѣди апостоловъ, авторъ обращаетъ тщательное вниманіе на ихъ состояніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи и здѣсь указываетъ причину успѣха или неуспѣха апостольской проповѣди; съ этою именно цѣлью онъ довольно подробно говоритъ напр. о религіозно-нравственномъ и умственномъ состояніи жителей острова Кипра (147—170), Пергіи (408—410), Антиохіи Писидійской (475—489), жителей городовъ Листры и Дервін (679 и д.), іудейскихъ колоній, находившихся почти во всѣхъ пунктахъ апостольской проповѣди; значительною обстоятельностью отличается характеристика духовнаго состоянія лучшихъ представителей греко-римскаго міра предъ пришествіемъ Христа Спасителя, и въ частности характеристика проконсула Сергія Павла (216 и д.), вохва Варінеуса (242—279).

Что касается экзегетической стороны сочиненія г. Артоблевскаго, то объясненіе изучаемыхъ имъ главъ книги Дѣяній въ большинствѣ случаевъ отличается ясностію, полнотою, основательностію и всегда согласіемъ съ ученіемъ православной церкви. Не оставлено безъ надлежащаго объясненія ни одного слова и выраженія упомянутыхъ главъ кн. Дѣяній. Особенное вниманіе обращаетъ авторъ на тѣ мѣста книги Дѣяній, въ пониманіи которыхъ у экзегетовъ встрѣчаются разногласія, противорѣчія и даже уклопенія отъ уче-

нія православной церкви. При объясненіи такихъ мѣстъ авторъ сначала указываетъ существующія разности въ пониманіи ихъ, раскрываетъ сущность каждой особенности ихъ толкованія, подвергаетъ каждую изъ нихъ критическому разбору и на основаніи этого, наконецъ, рѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать разсматриваемое слово или выраженіе и свой выводъ нерѣдко подтверждаетъ святоотеческими толкованіями. Примѣры подобныхъ приемовъ объясненія мѣстъ Дѣян. можно видѣть на стр. 50, гдѣ толкуется выраженіе: *служащимъ имъ Господеву* (Дѣян. 13, 2), или на стр. 59 и д., гдѣ толкуется выраженіе: *возложше руку на ня* (Дѣян. 13, 4), или на стр. 518 и д., или 530 и д.

Историко-эзегетическое изслѣдованіе г. Артоблевскаго, обладающее указанными достоинствами, безъ сомнѣнія стоило автору очень продолжительнаго, настойчиваго, упорнаго и по мѣстамъ кропотливаго труда, необходимаго для знакомства съ широкой и разнообразной литературой изслѣдуемаго имъ предмета. Изъ разсматриваемаго сочиненія видно, что авторъ изучалъ подлинный текстъ изучаемыхъ имъ главъ Дѣян., обращать вниманіе на разности въ чтеніи нѣкоторыхъ изъясняемыхъ имъ мѣстъ, изучать необходимые для него древніе и новые источники историческіе и археологическіе, обладаетъ значительнымъ знакомствомъ съ относящимися къ его области истолковательными трудами какъ древнихъ отцовъ и учителей церкви, такъ и позднѣйшихъ эзегетовъ,—съ библейско—историческими и филологическими изслѣдованіями, съ многими статьями энциклопедій и библейскихъ словарей и наконецъ съ сочиненіями древнихъ и новыхъ географовъ и путешественниковъ. Разнообразными, заимствованными отсюда, свѣдѣніями авторъ болышею частію умѣло пользуется для достиженія цѣли своего ученаго изслѣдованія, такъ что оно является полнымъ и яснымъ изъясненіемъ тѣхъ главъ кн. Дѣяній, гдѣ говорится о первомъ путешествіи Св. Ап. Павла, и даетъ читателю возможность составить живое и наглядное представленіе о природной, религіозно-нравственной и умственной средѣ, въ которой пришлось дѣйствовать Апостолу и сѣять сѣмя евангельской проповѣди.

Пространное *приложеніе*, содержащее въ себѣ изслѣдованіе о памятникѣ древней письменности, известномъ подѣ

именемъ Acta Pauli et Theclae, даетъ достаточно полное и удовлетворительное рѣшеніе вопросовъ о времени происхожденія этихъ актовъ и исторической ихъ цѣнности.

Что касается литературной стороны разсматриваемаго сочиненія, то, хотя оно по мѣстамъ страдаетъ длиннотою и тяжеловатостью рѣчи, но въ общемъ написано языкомъ яснымъ и отчетливымъ.

Къ сожалѣнію, богатство историческихъ, археологическихъ и географическихъ свѣдѣній, которыя приобрѣлъ авторъ при изученіи обширной литературы своего предмета, и его ревность къ возможно полному и обстоятельному раскрытію изслѣдуемаго предмета иногда увлекали автора за предѣлы должной мѣры при сообщеніи и изображеніи подробностей и были причиною тѣхъ недостатковъ сочиненія, которыхъ мы не можемъ оставить неотмѣченными. Эти недостатки состоятъ: 1) въ сообщеніи излишнихъ, къ дѣлу почти неотносящихся историческихъ и географическихъ свѣдѣній; 2) въ наклонности автора прибѣгать къ слишкомъ смѣлымъ и не имѣющимъ достаточнаго основанія предположеніямъ для пополненія пробѣловъ въ свѣдѣніяхъ о путешествіи Апостола. Недостатки того и другого рода мы встрѣчаемъ на стр. 197—204. Предположивъ, что апостолы совершили свой путь отъ Саламина до Пафа чрезъ города Китій, Амаѳъ и Куріумъ, авторъ описываетъ не только эти города, ихъ возникновеніе, мѣстоположеніе, извѣстность въ томъ или другомъ отношеніи, торговлю и разстояніе отъ извѣстныхъ торговыхъ центровъ (199), ихъ разстояніе другъ отъ друга,—но и то, что находилось на пути между этими городами и по сторонамъ этого пути; такъ здѣсь онъ сообщаетъ свѣдѣнія о береговой полосѣ острова съ гаванями Арсиной и Левколлой, о мысѣ Пидалии съ лѣсистымъ холмомъ,—о природныхъ свойствахъ южнаго берега о. Кипра, о прекрасной гавани при Китіи, о свойствахъ мѣстности между Китіемъ и Амаѳомъ (здѣсь сообщаются свѣдѣнія о находящихся тутъ солончакахъ, о рѣкѣ Тетіи съ указаніемъ мѣста ея истока и впаденія): потомъ описываетъ путь Апостоловъ отъ Амаѳа до Куріума (203), причѣмъ упоминаетъ о рѣкѣ Ликѣ и ея истока, о находящемся въ сторонѣ отъ пути Апостоловъ мысѣ Куріасѣ, болѣе похожемъ на полуостровъ и отстоящемъ на 700 стадій отъ другого мыса Тронн. Такое же излишество подробностей и на

клонность къ смѣлымъ предположеніямъ замѣчаются на стр. 422 и д., гдѣ описывается путь Апостоловъ отъ Пергін до Антиохіи Плендійской—на стр. 638—645, гдѣ исключительно на основаніи предположеній рѣшаются вопросы о побужденіяхъ, заставившихъ апостоловъ идти съ проповѣдію изъ Антиохіи въ Иконію, по направленіи и подробностяхъ этого пути.

Все эти и другія подобныя имъ столь же мелкія свѣдѣнія, какъ свѣдѣнія о солончакахъ между Китіемъ и Амаѳомъ, о рѣкахъ Тетіи и Ликъ, ихъ истокахъ и т. п., только утомляютъ читателя, отвлекаютъ его вниманіе отъ главнаго предмета и несколько не проливаютъ свѣта на труды и дѣятельность Апостоловъ. Еще можно было бы признать иѣкоторое значеніе за такими подробностями, если бы несомнѣнно было извѣстно, что Апостолы посѣтили дѣйствительно тѣ мѣста и города и проходили тѣми мѣстностями, о которыхъ сообщаются эти незначительныя подробности; но кн. Дѣяній не единымъ словомъ не упоминаетъ объ этихъ городахъ (и мѣстностяхъ и тѣмъ удерживаетъ историка говорить о нихъ съ излишнею подробностію, и располагаетъ его къ осторожности и умѣренности въ догадкахъ и предположеніяхъ относительно тѣхъ предметовъ, о которыхъ нѣтъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ.

Но не смотря на указанные сейчасъ недостатки, сочиненіе г. Артоблевскаго въ общемъ обладаетъ такими значительными научными достоинствами, что авторъ его безъ всякаго колебанія долженъ быть признанъ достойнымъ степени магистра богословія“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 2) По § 32 того же Положенія „пущіе степени магистра богословія обязаны представить Ректору Академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 3) По § 81 лит. а п. 10 устава духовныхъ академіи „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“.

значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Согласно отзывамъ рецензентовъ, дозволить преподавателю Виѣанской духовной семинаріи, кандидату богословія, Ивану Артоболовскому печатать его магистерское сочиненіе, а сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи имъ о Ректору Академіи узаконеннаго количества экземпляровъ напечатанной диссертациі.

VII. Отзывъ исправляющаго должность доцента Николая *Городенскаго* о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Евгенія *Ланина* на тему: „Средства нравственнаго самовоспитанія по твореніямъ христіанскихъ подвижниковъ IV—VI вв.“:

„Сочиненіе г. Ланина состоитъ изъ семи главъ: 1-я объ отреченіи отъ міра, 2-я о воздержаніи, 3-я о цѣломудріи, 4-я о послушаніи, 5-я о уединеніи, 6-я о борьбѣ съ мыслями и 7-я о молитвѣ. Сочиненіе автора обнаруживаетъ большую начитанность въ подвижническихъ писаніяхъ, значительныя познанія въ новѣйшей психологіи и примѣрную любовь къ изслѣдуемому предмету. Авторъ старательно, на основаніи подвижническихъ твореній и собственныхъ соображеній, выясняетъ психологическій смыслъ и нравственное достоинство тѣхъ средствъ, которыя употребляли сами и указывали другимъ великіе христіанскіе подвижники въ дѣлѣ нравственнаго очищенія и воспитанія души. Все это сообщаетъ сочиненію большую научную цѣнность. Последняя, однако, въ значительной мѣрѣ понижается отрицательною стороною работы. Автора нужно упрекнуть въ томъ, что онъ слишкомъ увлекается принятою имъ на себя ролью апологета аскетизма и впадаетъ въ односторонность: онъ совершенно напрасно и безъ всякихъ основаній заподозриваетъ искренность и нравственное достоинство добродѣтели общественныхъ дѣятелей, считая соединенное съ отреченіемъ отъ міра подвижничество единственнымъ типомъ высшей нравственной жизни и забывая, что Самъ Христосъ, Апостолы и великіе святители церкви дѣйствовали въ міру и были, слѣдовательно, общественными дѣятелями. Напрасно также, полемизируя съ своими противниками, авторъ увлекается до такой степени, что огульно обвиняетъ ихъ въ невѣжествѣ и непониманіи, потому что справедливость требуетъ при-

знать, что многіе изъ нихъ знаютъ и понимаютъ гораздо больше самого автора. Такой тонъ полемики тѣмъ болѣе недозволителенъ, что доводы самого автора не всегда достаточно сильны и, вѣроятно, невольнымъ сознаниемъ ихъ слабости объясняется пристрастіе автора къ сильнымъ словамъ, какъ-то: „мы заявляемъ“, „мы, не обинуясь, утверждаемъ“, „мы убѣждены, хотя и не имѣемъ достаточныхъ и основательныхъ данныхъ“ и т. п.—Наконецъ, слѣдовало бы автору воздерживаться отъ физиологическихъ построеній, крайне фантастичныхъ и ни на чемъ не основанныхъ.—Къ чести автора, впрочемъ, нужно сказать, что указанные сейчасъ недостатки составляютъ въ сочиненіи элементъ болѣе или менѣе случайный.—Въ общемъ же оно, какъ плодъ обширнаго и основательнаго изученія предмета и осмысленнаго отношенія къ дѣлу, должно быть признано очень хорошимъ и даетъ автору полное право на полученіе степени кандидата“.

Справка: 1) Евгеній Лапинъ окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ 1898 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи сочиненія, заслуживающаго сеіи степени. 2) По § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преподобіемъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Евгенія Лапина въ степени кандидата богословія.

VIII. Донесеніе ординарнаго профессора Академіи Ивана *Корсунскаго* и исправляющаго должность доцента Ильи *Громогласова*, производившихъ ревизію академической библіотеки:

„Во исполненіе опредѣленія Совѣта отъ 9 іюня истекшаго 1898 года, честь имѣемъ донести Совѣту о послѣдствіяхъ произведенной нами ревизіи академической библіотеки:

1) Состояніе библіотеки.

Принадлежащія библіотекѣ книги и рукописи находятся въ цѣлости или значатся за тѣми, которые взяли онѣя изъ

библіотеки. Находящіеся въ бібліотекѣ книги, рукописи, атласы и проч. содержатся въ надлежащемъ порядкѣ, чистотѣ и опрятности. Вновь поступающія зачисляются въ соотвѣтствующіе каталоги, занумеровываются и отмѣчаются бібліотечною печатью. Каталоги: историческій (инвентарь), топографическій и алфавитный имѣются на лицо, ведутся исправно и заботливо пополняются вновь поступающими книгами и рукописями. По день окончанія ревизіи въ историческій каталогъ занесена была послѣдняя книга подъ № 21,253. Выдача книгъ, рукописей и проч. совершается безостановочно, при чемъ выданное, кромѣ того, что записывается поименно за получившими оное, отмѣчается также на особыхъ карточкахъ по топографіи бібліотеки на случай справокъ.

2) Занятія завѣдующихъ бібліотекой.

Въ истекшемъ году произошла перемѣна въ личномъ составѣ завѣдующихъ бібліотекой. Мѣсто бывшаго бібліотекаря Н. А. Колосова съ сентября 1898 года занялъ помощникъ его К. М. Поповъ, а въ помощники на мѣсто послѣдняго избранъ В. П. Протопоповъ, такъ что рѣчь о занятіяхъ ихъ касается всѣхъ трехъ.

Кромѣ обычныхъ занятій ихъ по каталогизаціи книгъ и рукописей, выдачѣ и приему ихъ отъ получившихъ, по сношеніямъ съ заграничными и русскими книгопродавцами и т. д., бывшій бібліотекарь Н. А. Колосовъ составилъ и напечаталъ четыре листа продолженія систематическаго каталога, а теперешній бібліотекарь К. М. Поповъ составилъ и напечаталъ семь листовъ продолженія систематическаго каталога бібліотеки Преосвященнаго Саввы (окончаніе отдѣла богословскаго и начало отдѣла философіи) и соотвѣтственно этой системѣ размѣщаль книги сей бібліотеки въ шкафахъ. Помощникъ бібліотекаря В. П. Протопоповъ составлялъ каталогъ имѣющихся въ бібліотекѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ указаніемъ какъ дефектовъ, такъ и дублетовъ, доведши этотъ трудъ до половины ко времени ревизіи. Эта работа особенно важна въ виду предложенія, сдѣланнаго Московскимъ протоіереемъ К. П. Богоявленскимъ—взамѣнъ дублетовъ Епарх. Вѣдомостей академической бібліотеки подарить ей имѣющіеся у него дубликаты №№ Вѣдомостей, не достаю-

шихъ въ библіотекѣ академической. Кромѣ того, помощникъ библіотекаря пополнять существовавшіе дотолѣ указатели къ журналамъ, изъ обложекъ переплетенныхъ книгъ сихъ послѣднихъ.

Труды всѣхъ завѣдующихъ совершаемы были съ достойнымъ полнымъ одобренія усердіемъ, знаніемъ дѣла и тщательностію.

3) *Нужды библіотеки.*

Кромѣ нуждъ указанныхъ предшествовавшими ревизіонными комиссіями, обращаемъ вниманіе на слѣдующія нужды:

1) На потребность, сверхъ существующихъ, еще двухъ шкафовъ для размѣщенія книгъ въ виду тѣсноты послѣдняго, замѣченной не разъ и прежде.

2) Желательно было бы, въ видахъ наилучшаго устройства порядка дѣла и отысканія книгъ по обоимъ этажамъ библіотеки, размѣщеніе книгъ, совершенно соотвѣтствующее топографическому каталогу, т. е. по порядку полокъ, а не по употребительности книгъ, теперь уже потерявшей свое прежнее значеніе. Размѣщеніе книгъ по ранжиру менѣе примѣнимо къ библіотекѣ академической, нежели указываемое размѣщеніе по топографическому каталогу, при чемъ отчасти соблюдалось бы и ранжиръ (болѣе крупныя книги размѣщались бы на нижнихъ полкахъ шкафовъ) и система.

3) Совершенно необходимо составить хотя какое-либо описаніе иностранныхъ (греческихъ, латинскихъ и проч.) рукописей имѣющихся въ библіотекѣ, но не имѣвшихъ доселѣ для себя никакого описанія“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) О нуждахъ библіотеки въ хозяйственномъ отношеніи сообщить Правленію Академіи для надлежащихъ распоряженій. 3) Предварительно составленія описанія иностранныхъ рукописей, имѣющихся въ академической библіотекѣ, поручить библіотекарю Академіи Константину *Попову* составить краткій каталогъ означенныхъ рукописей, съ приблизительнымъ распределеніемъ ихъ на отдѣлы по содержанию.

IX. Отношенія:

а) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 15 декабря 1898 года за № 3501: „Совѣтъ Казанской Духовной Акаде-

міи імѣеть честь возвратити при семъ въ Совѣтъ Московскоіи Академіи съ благодарностію присланнаго при отношеніи 24 сентября сего года за № 461 для научныхъ занятій двѣ рукописи за № 40 и 41, содержащія въ себѣ творенія св. Меодія Патарскаго въ древнемъ славянскомъ переводѣ, покорнѣйше прося о полученіи оныхъ увѣдомити“.

б) Библіотеки Императорскаго С.-Петербуркскаго Университета отъ 14 декабря 1898 года за № 423:

„Возвращая казенной посылкой двѣ рукописи фундаментальной академической библіотеки за № 98 и 204, высланныя Вами при отношеніи за № 441 отъ 30 августа 1898 г. для магистранта Кунцевича, нынѣ закончившаго свои занятія надъ этими рукописями, Библіотека Университета імѣеть честь выразити уважаемому Совѣту Академіи чувство глубочайшей признательности за присылку этихъ рукописей“.

Опредѣлили: Возвращенныя рукописи сдать (и сданы) въ фундаментальную академическую библіотеку.

X. Отношенія:

а) Ректора С.-Петербуркскаго Духовной Академіи (на имя о Ректора Академіи) отъ 9 января текущаго года за № 57:

„Профессорскіи стипендіатъ С.-Петербуркскаго Духовной Академіи Иванъ Щербовъ, встрѣчая при своихъ научныхъ занятіяхъ надобность въ рукописи Муравьева — „Сношенія Россіи съ востокомъ“ кн. 3, 4 и 5, находящейся въ библіотекѣ Московскоіи Духовной Академіи, обратился ко мнѣ съ ходатайствомъ о выпискѣ для него означенной рукописи срокомъ на три недѣли.“

Вслѣдствіе сего честь імѣю покорнѣйше просити Ваше Высокопреподобіе сдѣлать отъ Васъ зависящее распоряженіе о высылкѣ въ С.-Петербуркскую Духовную Академію изъ библіотеки Московскоіи Духовной Академіи рукописи Муравьева подъ заглавіемъ: „Сношенія Россіи съ востокомъ“ книги 3, 4 и 5 срокомъ на три недѣли“.

б) Г. Прокурора Московскоіи Святѣйшаго Синода Конторы отъ 22 декабря 1898 года за № 3220:

„Директоръ Синодальныхъ училища церковнаго пѣнія и хора вошелъ ко мнѣ съ просьбою о предоставленіи для ученыхъ занятій преподавателя названнаго училища по предмету исторіи церковнаго пѣнія съ чтеніемъ памятникъ“.

священника Металлова, на трехмѣсячный срокъ слѣдующихъ рукописей и книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи: 1) Книга, глаголемая мусикія 1671 г. (библ. Горскаго, по врем. катал. № 154 (рукопись); 2) Сахаровъ. Изслѣдованіе о русскомъ церковномъ пѣнопѣніи. СПб. 1849 г. № ¹⁴/₃₈₉; 3) Schlecht. Geschichte der Kirchenmusik. 1871. № (33695) 7016; 4) Martinus Gerbertus. De cantu et musica sacra.

Вслѣдствіе изложеннаго ходатайства, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ выслать означенныя изданія на мое имя для предоставленія ихъ въ пользованіе свящ. Металлова въ помѣщеніи Синодальной библіотеки, срокомъ на три мѣсяца“.

Опредѣлили: Выслать въ С.-Петербургскую Духовную Академію и Г. Прокурору Московской Святѣйшаго Синода Конторы означенныя въ отношеніяхъ рукописи и книги на испрашиваемый срокъ.

XI. Записки экстрординарнаго профессора А. Шостыина и исправляющаго должность доцента Н. Городенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XII. Прошенія:

а) профессорскаго стипендіата Академіи Дмитрія *Введенскаго*:

„Въ поданномъ мною при началѣ учебнаго года Совѣту Академіи заявленіи я довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что мои занятія въ области Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта будутъ направлены на изученіе библейскихъ мѣстъ, относящихся къ избранному мною для кандидатскаго сочиненія вопросу. Теперь же, достаточно познакомившись съ намѣченной программой моихъ занятій, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о дозволеніи заняться мнѣ обработкою моего кандидатскаго сочиненія на тему: „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ“ на степень магистра богословія“.

б) причисленнаго къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, кандидата богословія, Александра *Постникова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи разрѣшить мнѣ представить на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе, написанное мною для полученія степени кандидата, сдѣлавъ въ этомъ сочиненіи погребныя пзмѣненія и дополненія. Въ томъ случаѣ, если Совѣтъ признаетъ возможнымъ дать мнѣ просимое разрѣшеніе, покорнѣйше прошу выдать мнѣ на руки, срокомъ на три (3) мѣсяца, подлинное мое кандидатское сочиненіе для сятія съ него копій. При этомъ прошу Канцелярію Совѣта переслать просимое мною кандидатское сочиненіе въ С.-Петербургъ, такъ какъ я вслѣдствіе моего служебнаго положенія не могу продолжительное время проживать въ Сергіевскомъ посадѣ. Вмѣстѣ съ этимъ честь имѣю увѣдомить Совѣтъ, что по снятіи копій возвращаю просимое мною сочиненіе безъ промедленія“.

Справка 1) Кандидатскія сочиненія окончившихъ въ минувшемъ 1898 году курсъ воспитанниковъ Академіи: Дмитрія Введенскаго на тему: „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ“— и Александра Постникова на тему: „Юридическая теорія доказательствъ, примѣнявшаяся и примѣняющаяся въ епархіальномъ судопроизводствѣ со времени учрежденія Святѣйшаго Синода и по настоящее время“—отмѣчены были высшимъ балломъ 5. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“. 3) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30-го апрѣля 1897 года выдача и высылка кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ прекращена, причѣмъ послѣднимъ для снятія копій съ сочиненій предоставлено являться въ Академію лично

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ о разрѣшеніи профессору стипендіату Дмитрію Введенскому и кандидату богословія Александру Постникову переработать ихъ кандидатскія сочиненія для соисканія степени магистра богословія 2) Просьбу канди-

дата Постшикова о высылкѣ ему кандидатскаго сочиненія въ г. С.-Петербургѣ на трехмѣсячный срокъ отклонить.

XIII. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая *Всехванскаго*.

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что по емѣтѣ доходовъ и расходовъ на содержаніе Академіи въ минувшемъ 1898 году, между прочимъ, ассигновано было: а) *485 рублей* изъ % съкапитала покойнаго Митрополита Московскаго Макарія на выдачу премій за лучшія сочиненія наставниковъ Академіи; б) *291 рубль* изъ % съ того же капитала на выдачу премій за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и в) *201 рубль* изъ % съ капитала покойнаго епископа Курскаго Михаила за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.—Суммы эти значатся въ числѣ наличныхъ остатковъ по содержанію Академіи къ 1-му января текущаго 1899 года“

б) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Петра *Цветкова*:

„Сочиненіе профессора Академіи А. Бѣляева подъ заглавіемъ: „О безбожій и антихристѣ. Т. I Подготовка, признаки и время пришествія антихриста“, представленное имъ для полученія степени доктора богословія, имѣетъ своею задачею—на основаніи слова Божія по разуму церкви православной опредѣлить предвѣстія пришествія антихриста, признаки его пришествія и время пришествія. Заключенія, къ которымъ пришелъ авторъ, формулируются имъ въ главныхъ чертахъ такъ (стр. 1024 и слѣд.):

„44) Антихристъ будетъ человѣкъ единоличній, индивидуумъ. Мнѣніе, будто въ Писаніи антихристъ только изображается подъ видомъ одного лица, а на самомъ дѣлѣ будто бы Писаніе въ одномъ лицѣ указываетъ на множество лицъ, или признаетъ антихриста лицомъ коллективнымъ, собирательнымъ, произвольно и не согласно ни съ буквою, ни съ смысломъ и содержаніемъ ученія Писанія объ антихристѣ, ни съ ученіемъ отцовъ и учителей церкви.

51) Антихристъ придетъ непосредственно предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, предъ кончиною міра. Это предсказано какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ.

67) Время пришествія антихриста, если считать его не

отъ конца, а отъ начала міра, совершенно неизвѣстно, какъ неизвѣстно и время кончины міра.

69. Не открыто въ Писаніи время пришествія антихриста; за то указаны предвѣстники его пришествия или предваряющіе это послѣднее признаки.

70) Отдаленнымъ и постоянно дѣйствующимъ предвѣстникомъ или знакомъ того, что дѣйствительно нѣкогда придетъ антихристъ, служить скрытое дѣйствованіе діавола въ мірѣ или постоянный ростъ въ мірѣ плевелъ зла, иначе, *тайна беззаконія*. Сюда относятся и предтечи антихриста, когда бы они ни жили.

71) Болѣе близкимъ по времени и болѣе замѣтнымъ предвѣстникомъ явленія антихриста будетъ необыкновенное умноженіе всякаго рода бѣдствій на землѣ; а именно будутъ повсемѣстныя войны, губительныя моровыя повѣтрія, землетрясенія, голодъ и т. под.

72) Другимъ ближайшимъ предвѣстникомъ пришествия антихриста будетъ необычайный религіозно - нравственный упадокъ человѣческаго рода, названный въ Писаніи *отступленіемъ*.

73) Параллельно росту и распространенію безнравственности, нечестія, лжевѣрія, безбожія и матеріализма и оскудѣнію добродѣтелей и вѣры въ Бога, будетъ постепенно ослабѣвать и дѣйствіе благодати въ человѣческомъ родѣ, и предъ самымъ пришествіемъ антихриста оскудѣніе ея достигнетъ степени удаленія источниковъ ея—Иисуса Христа и Святаго Духа отъ среды погруженнаго въ нечестіе и безвѣріе міра, что въ Писаніи названо взятіемъ отъ среды *удерживающаго и держащаго*. Это — третій предвѣстникъ пришествия антихриста.

74. Въ развитіи добра въ мірѣ обнаруживается тотъ, самый наглядный и характерный изъ всѣхъ предвѣстниковъ пришествия антихриста, признакъ, что Евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ. Это—четвертый предвѣстникъ пришествия антихриста“.

Въ сочиненіи профессора Бѣляева можно встрѣтить не мало страницъ лишнихъ, частію вслѣдствіе того, что авторъ иногда переходитъ мѣру въ разъясненіяхъ, частію вслѣдствіе того, что въ нихъ преобладаетъ не столько научный,

сколько публицистическіи образъ изложенія. Последнее, можетъ быть, отчасти объясняется тѣмъ, что нѣкоторая часть сочиненія была напечатана въ видѣ отдѣльныхъ статей въ журналъ „Вѣра и разумъ“. Едва-ли, далѣе, можно оправдать изложеніе въ хронологическомъ порядкѣ (вмѣсто классификаціи и собранія въ группы) мнѣній протестантскихъ богослововъ древняго и новаго времени объ антихристѣ.

Но разсматриваемое въ своей цѣлости сочиненіе проф. Бѣляева свидѣтельствуетъ объ его обстоятельномъ знаніи Св. Писанія, большой начитанности въ святоотеческой, а равно новѣйшей богословской и экзегетической литературѣ, тонкомъ критическомъ умѣ, прозрѣвающимъ правильное и существенное, строгости мысли. Нужно еще имѣть въ виду, что мнѣнія богослововъ объ антихристѣ и толкованія мѣстъ Св. Писанія, къ этому предмету относящихся, очень разнообразны. Разобраться въ нихъ, выдѣлить въ нихъ правильное отъ невѣрнаго было весьма трудно.

Ученіе Церкви Православной объ антихристѣ формулировано въ православномъ Катихизисѣ такъ: „(Антихристъ есть) противникъ Христу, который будетъ стараться истребить христіанство, но вмѣсто того самъ погибнетъ ужаснымъ образомъ“.

Профессоръ Бѣляевъ въ своемъ сочиненіи, оставаясь всецѣло вѣрнымъ этому ученію, только разъясняетъ его съ разныхъ сторонъ. Изъясненія эти сходятся по существу съ сказаннымъ объ антихристѣ въ Догматическомъ Богословіи покойнаго Митрополита Макарія. Но иначе не могло и быть.

Сочиненіе проф. Бѣляева есть только первая часть предпринятаго имъ труда „О безбожій и антихристѣ“ и пока еще нельзя судить о разработкѣ авторомъ избраннаго предмета во всей полнотѣ (ислѣдованіе о характерѣ, свойствахъ и дѣйствіяхъ антихриста и о гибели его и изображеніе его царствованія отнесены авторомъ ко второму тому). Тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ видѣ сочиненіе представляетъ трудъ весьма цѣнный. Цѣнность эта увеличивается, по моему мнѣнію, еще тѣмъ, что сочиненіе относится къ менѣе разрабатываемой въ настоящее время области умозрительнаго богословія.

Имѣю честь предложить Совѣту Академіи присудить проф.

Бѣляеву за изданное имъ сочиненіе „О безбожїи и антихристѣ“ полную премію покойнаго митрополита Макарія“.

в) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Ключевскаго*:

„При предстоящемъ распредѣленіи премій честь имѣю предложить вниманію Совѣта сочиненіе исправляющаго должность доцента С. И. Смирнова: „Древне-русскій духовникъ“, отличающееся научнымъ интересомъ темы, полнотой и основательностью изученія первоисточниковъ, обдуманностію приѣмовъ и научнымъ достоинствомъ выводовъ изслѣдованія“.

г) Представленіе экстраординарнаго профессора Анатолія *Спаскаго*:

„Въ виду приближающагося присужденія преміи имени Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, честь имѣю представить вниманію Совѣта изслѣдованіе проф. Н. Ѡ. Каптерева о сношеніяхъ іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ отъ XVI до половины настоящаго столѣтія. Изслѣдованіе это распадается на двѣ книги, изъ которыхъ первая, излагающая исторію сношеній до конца XVIII в., появилась въ печати еще въ 1895 году, вторая же, заключающая въ себѣ обзоръ сношеній за первую половину нынѣшняго столѣтія, вышла въ свѣтъ въ прошломъ 1898 году. Обѣ книги составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, имѣютъ общую нумерацію страницъ (830) и должны быть разсматриваемы вмѣстѣ. Напечатаны онѣ въ изданіяхъ Православнаго Палестинскаго Общества, образовавъ собой первый выпускъ XV тома его сборниковъ.“

Съ содержаніемъ изслѣдованія проф. Каптерева, безъ сомнѣнія, успѣли ознакомиться всѣ члены Совѣта, и потому, не вдаваясь въ подробное изложеніе его, — что сдѣлать было бы и не легко въ виду большого объема сочиненія, — мы отмѣтимъ лишь главныя его достоинства и научное значеніе.

Новый трудъ проф. Каптерева обращаетъ на себя вниманіе прежде всего строго-объективнымъ, документальнымъ характеромъ своего содержанія. Онъ составленъ по рукописнымъ матеріаламъ, не бывшимъ еще въ научномъ обращеніи, доселѣ неизданнымъ, мало и даже совсѣмъ неизвѣстнымъ. Въ первой половинѣ своего труда, для исторіи

сношеній отъ XVI до конца XVIII в., авторъ пользовался такъ называемыми „греческими и турецкими дѣлами и статейными списками“, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ; въ основѣ же второй лежатъ документы Архива Св. Синода и бумаги Преосвященнаго Порфирія Успенскаго, принадлежація Православному Палестинскому Обществу. Привлекая на службу наукъ новый матеріалъ, проф. Каптеревъ поставилъ своею задачею дать читателю самое точное, объективное представленіе о ихъ содержаніи. Каждый болѣе или менѣе значительный документъ онъ выписываетъ почти цѣликомъ, со всѣми заключающимися въ немъ подробностями, заставляетъ его говорить вмѣсто себя. Вслѣдствіе этого его изслѣдованіе предлагаетъ въ себѣ не только самую исторію сношеній іерусалимскимъ патріарховъ съ Россіей, но и сборникъ документовъ, относящихся къ этому вопросу. Читателю, желающему проверить тотъ или другой, установленный въ изслѣдованіи, фактъ, нѣтъ надобности обращаться для этого къ какимъ-либо побочнымъ средствамъ; въ самой книгѣ Каптерева онъ находитъ и документъ, удостоверяющій фактъ.

Дальнѣйшимъ достоинствомъ труда проф. Каптерева являются полнота и детальность, съ какими излагаются здѣсь изслѣдуемая событія. Въ нашей исторической литературѣ его трудъ долженъ быть названъ первымъ трудомъ, исчерпывающимъ свой предметъ съ такою подробностію и обстоятельностью, на какую только уполномочиваютъ сохранившіеся о немъ данныя. Къ этому необходимо приводили его автора архивная работа и манера излагать дѣло языкомъ документовъ. А документы эти, дѣйствительно, богаты содержаниемъ. Они даютъ не только возможность полно возстановить ходъ изучаемыхъ сношеній, но и кидаютъ свѣтъ на многія другія стороны современнаго имъ порядка вещей. Нѣкоторые изъ нихъ знакомятъ съ политическимъ состояніемъ тогдашняго Востока, съ взаимнымъ отношеніемъ восточныхъ патріарховъ и проч.; другіе вводятъ въ церковную и политическую жизнь Россіи и рисуютъ цѣлыя картины изъ быта нашихъ предковъ. Такова напр. записка о служеніи патріарха Теофана въ Москвѣ, въ которой разсказывается, какъ русскіе архіереи поучали іерусалимскаго патріарха служить обѣдню по православному. Весьма любопытны также

встрѣчающіеся въ документахъ подробные перечни приношеній, посылаемыхъ патріархами на Москву или привозимыхъ съ собою, въ числѣ которыхъ находимъ напр. древо яезла Моисеева, мѣру свѣчи Святаго Духа (?),—описи всевозможныхъ подарковъ Московскихъ царей патріархамъ, росписаніе кушаній на обѣдахъ, какими угощала Москва іерусалимскихъ гостей и проч. Съ этой стороны книга Каптерева можетъ дать не мало интереснаго матеріала и для исторіи древне-русскаго быта и древне-русской культуры.

Къ немаловажнымъ достоинствамъ изслѣдованія Каптерева мы относимъ, наконецъ, и то, что, не смотря на свой документальный характеръ и намѣренное стремленіе избѣгать всякихъ выводовъ и обобщеній, его трудъ представляетъ не механически только связанный рядъ фактовъ, но полагааетъ ихъ съ точки зрѣнія одной общей идеи. Исторія сношеній іерусалимскихъ патріарховъ съ Россіей въ немъ разсматривается въ связи съ ходомъ политическаго и культурнаго роста нашего отечества. Съ этой именно точки зрѣнія и самое изслѣдованіе дѣлится на двѣ половины, соответствующія двумъ періодамъ въ исторіи сношеній. Въ первомъ періодѣ, преимущественно въ теченіи XVII в., культурный перевѣсъ во взаимоотношеніяхъ Іерусалима и Москвы находится на сторонѣ перваго. Прибывая лично на Москву и знакомясь съ состояніемъ Московскихъ дѣлъ, іерусалимскіе патріархи невольно становились какъ бы учителями русскихъ и не только въ области церковной жизни, но и въ области политики. Московскимъ царямъ они внушали мысль, что ихъ высшее призваніе состоитъ въ освобожденіи православныхъ грековъ отъ власти агарянъ, и сами охотно содѣйствовали осуществленію этой мысли. Нѣкоторые изъ іерусалимскихъ патріарховъ XVII в. были въ подлинномъ смыслѣ политическими агентами Московскихъ царей на Востоцѣ, строили политическіе планы, вели обширную переписку, собирали обширныя свѣдѣнія о восточныхъ дѣлахъ и пересылали ихъ на Москву. А одинъ изъ нихъ (Иансіи) оказалъ даже не малую услугу въ болѣе близкомъ для Россіи дѣлѣ присоединенія къ Москѣ Малороссіи. Столь же важно было воздѣйствіе патріарховъ іерусалимскихъ и на церковную жизнь Московской Руси. Устанавливая болѣе тѣсную связь между русской и греческой церквами, посѣ-

ищенія іерусалимскихъ патріарховъ вмѣстѣ съ тѣмъ способствовали устраненію многихъ недочетовъ, накопившихся въ Русской церкви вслѣдствіе оторванности ея отъ прочаго православнаго міра. Такъ по настояніямъ патріарха Теофана уничтоженъ былъ на Москвѣ неправильный обычай трикратнаго подаенія даровъ въ евхаристіи; извѣстно также, что и реформа обрядовъ, предпринятая патр. Никономъ, во многомъ обязана была внушеніямъ іерусалимскихъ пришельцевъ. Не осталась безъ вліянія со стороны іерусалимскихъ патріарховъ и область духовнаго просвѣщенія. Когда царь Алексѣй Михайловичъ пожелалъ устроить на Москвѣ школу, онъ обратился съ просьбой о пріисканіи учителя для нея именно къ іерусалимскому патріарху Пансію. Въ устройствѣ славяно-греко-латинской академіи живое участіе принималъ патр. Доспоей. Этотъ же патріархъ всячески старался противодѣйствовать западному латинскому вліянію, усилившемуся въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в. Въ XVIII в. узы, связывавшія іерусалимскую патріархію съ русскою мизію, ослабѣли; окрѣпшее русское государство не нуждалось уже въ политическихъ услугахъ іерусалимскихъ патріарховъ, а разлившееся повсюду подражаніе Западу вытѣсняло собой греческое просвѣтительное вліяніе. Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ сѣззились и ограничивались только просьбами о матеріальной помощи съ одной стороны и подаеніемъ милостыни съ другой. Такъ продолжалось дѣло до начала нынѣшняго столѣтія. Въ концѣ первой половины нынѣшняго столѣтія сношенія съ іерусалимской патріархіей снова усилились, но уже въ другомъ направленіи. Постоянныя, нескончаемыя просьбы патріархіи о помощи вызвали у русскаго правительства сомнѣніе въ нормальномъ положеніи церковныхъ дѣлъ въ Палестинѣ и побудили его принять мѣры къ непосредственному изученію ихъ на мѣстѣ. Съ этою цѣлію былъ посланъ на Востокъ архим. Порфирій, и произведенное имъ на мѣстѣ изслѣдованіе убѣдило наше правительство, что задача Россіи по отношенію къ Палестинской церкви состоитъ не въ милостынѣ только и не въ покровительствѣ, а главнымъ образомъ въ насажденіи христіанской культуры и духовнаго просвѣщенія среди погрязшаго въ невѣжествѣ и порокахъ православнаго населенія Палестины. Миссія Порфирія от-

крыла, такимъ образомъ, новую эпоху въ исторіи сношеній съ іерусалимскими патріархами,—эпоху культурнаго воздѣйствія Россіи на Палестину и весь православный Востокъ. (Обозрѣнію этой начавшейся перемѣны въ сношеніяхъ съ Востокомъ и посвящена вторая половина изслѣдованія Каптерева.—Изъ представленнаго сейчасъ общаго очерка главныхъ положеній труда проф. Каптерева видно, что при всей спеціальности своего вопроса онъ съ пользою прочтется и историкомъ русской церкви, и историкомъ русскаго государства.

Трудъ проф. Каптерева относится главнымъ образомъ къ исторіи русской церкви; поэтому, присужденіе за него преміи Преосвящ. Макарія было бы не только надлежащимъ воздаяніемъ за его достоинства, но и нѣкоторымъ выраженіемъ почтенія къ памяти учредителя преміи, работавшаго съ авторомъ въ одной области“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи преміи Митрополита Московскаго Макарія, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—*a) п.п. 1—6*: „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 рублей за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 р. за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 руб. за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ. Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное приобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и не малыя по объему, преимущественно сочиненія написанныя на древнихъ языкахъ. Въ случаѣ, если въ какомъ-либо году не окажется сочиненія, вполне удовлетворяющаго указаннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, премія въ 500 руб. можетъ быть раздѣлена на двѣ по 250 руб., которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальные. Второй преміи (въ 300 руб.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если

авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академии. Воспитанники Академii, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Иосифа (въ 165 руб.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 руб.), уже не имѣють права на полученіе премii Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго. Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академii, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ“. *б) п.п. 10—11:* „Ежегодно въ январьскомъ засѣданii Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академii въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ премii, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія. Въ томъ же засѣданii рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академii степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ сопсканію премii“. *в) п.п. 13—15:* „Черезъ два мѣсяца послѣ январьскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданii происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премii. Если въ распоряженii Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной премii половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданii назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію. Въ томъ же засѣданii Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ премii“. 2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академii утверждены въ 1898-мъ году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта Академii, въ степени магистра богословія: а) Инспекторъ Новгородской духовной семинаріи *іеромонахъ* (нынѣ Инспекторъ Московской Духовной Академii, архимандритъ) *Евдокимъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе труды. Опытъ библейско-историческаго

ислѣдованія“. Сергіевъ Посадъ, 1898 г., б) заочинитель Московскаго училища Ордена Св. Екатерины священникъ Іоаннъ *Арсеньевъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи, до Ватиканскаго собора (1869—70) включительно“. Харьковъ, 1895 г.; в) преподаватель Кишиневской духовной семинаріи Сергій *Маргаритовъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни Мартина Лютера“. Изд. 2-е. Кишиневъ, 1898 г.; г) преподаватель Вологодской духовной семинаріи Иванъ *Тюрнинъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Книга пророка Софоніи. Историко-экзегетическое изслѣдованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1897 г. и д) преподаватель Саратовской духовной семинаріи Александръ *Прозоровскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Сильвестръ Медвѣдевъ. (Его жизнь и дѣятельность). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія“. Москва, 1896 г.—Никто изъ означенныхъ лицъ премій за свое кандидатское сочиненіе не получалъ. 3) На соисканіе премій Епископа Курскаго Михаила сочиненій не представлено.

Опредѣлили: Сочиненія заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Каптерева, экстраординарнаго профессора Александра Бѣляева и исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта премій Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи. 2) Диссертациі архимандрита Евдокима, священника Іоанна Арсеньева и преподавателей семинаріи — Сергѣя Маргаритова, Ивана Тюрнина и Александра Прозоровскаго допустить къ соисканію премій Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

XIV. Разсуждали: о назначеніи ассигнованныхъ по сметѣ на 1898 года премій для окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи, именно: а—б) премій Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей и протоіерея А. П. Невоструева въ 158 руб.—за лучшія кандидатскія сочиненія; в) премій имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 183 р. 75 к за лучшее кандидатское сочиненіе по церковной исторіи и г) премій протоіерея І. Орлова въ 32 руб за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Относительно присужденія премій Митропо-

лита Литовскаго Іосифа указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 г. за № 3778 предписано: „Преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой Академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV-й съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача преміи производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полного академическаго курса“. 2) Премія А. И. Невоструева, согласно пункту 1 правилъ относительно употребленія ⁰/_о съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее. 3) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“. 4) Изъ окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣютъ: Борисъ *Кантревъ* (5+, 4¹/₂, 5—, 5—), Дмитрій *Введенскій* (4¹/₂, 4¹/₂, 5, 5), Иванъ *Бачалдинъ* (5, 4¹/₂, 4¹/₂, 5) и священникъ Іоаннъ *Добросердовъ* (5—, 4+, 5, 5). 5) По § 81 лит. б. п. 12 устава духовныхъ академій „присужденіе преміи за ученые труды на предложенныя отъ Академіи задачи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи выдать: а) премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей—окончившему въ минувшемъ учебномъ году курсъ кандидату Академіи Ивану *Бачалдину* за кандидатское сочиненіе на тему: „Характеръ отношеній церковныхъ писателей къ употребленію въ церкви священныхъ изображеній до времени иконоборства“; б) премію протоіерея А. И. Невоструева—въ 158 рублей—кандидату того же выпуска Дмитрію *Введенскому* за сочиненіе на тему: „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ“; в) премію имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 183 р. 75 к. кандидату того же выпуска Ивану *Смирнову* за сочиненіе на тему: „Михаилъ VIII Палеологъ и его царствованіе въ церковно-исто-

рическомъ отношеніи“ и г) премію протоіерея І. Орлова—въ 32 рубля — за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей — кандидату того-же выпуска Борису *Кантереву*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„1899 г. Февр. 16. По ст. VII. Дѣйствительный студентъ Академіи Евгеній Лапинъ утверждается въ степени кандидата богословія. По ст. XII и XIV. Разрѣшается. Прочее смотрѣно и утверждается“.

19 марта 1899 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи кромѣ профессоръ: В. Ключевскаго, А. Бѣляева и А. Введенскаго, неприсутствовавшихъ по болѣзни, и С. Глаголева, находящагося въ заграничной командировкѣ.

Слушали: I. Внесенные Ректоромъ Академіи указы на его имя изъ Святѣйшаго Синода:

а) отъ 18 февраля 1899 года за № 873:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный, въ 16-й день миноваго января, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытій Вашему Высокопреподобию Епископомъ Волоколамскимъ, третьимъ викаріемъ Московской епархіи, съ оставленіемъ Васъ въ должности Ректора Академіи. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Высокопреподобию указомъ“.

б) отъ 20 февраля за № 952:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 сего февраля № 964, въ коемъ изложено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ²⁰/₂₈ января текущаго года, Высочайше соизволилъ, въ 6-й день сего февраля, на разрѣшеніе совершить нареченіе и хиротонію Вашего Высокопреподобія во Епископа Волоколамскаго,

третьяго викарія Московскої епархіи, въ г. Москвѣ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи объявить Вашему Высокопреподобію указомъ съ предписаніемъ, чтобы Вы относительно нареченія и посвященія Вашего въ Епископскій санъ ожидали распоряженія Преосвященнаго Митрополита Московскаго“.

Справка: Нареченіе Ректора Академіи Архимандрита Арсенія во Епископа Волоколамскаго, третьяго викарія Московской епархіи, совершено было 25 минуваго февраля, въ Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ, а хиротонія—28 февраля, въ Московскомъ Каѳедральномъ Христе Спасителя Соборѣ.

Опредѣлили: 1) О назначеніи Ректора Академіи Архимандрита Арсенія Епископомъ Волоколамскимъ, третьимъ викаріемъ Московской епархіи, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности,—внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1899 г. Марта 9. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ свѣдѣнію“—циркулярный указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля за № 1:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3 декабря 1898 г. № 1837, журналъ Учебнаго Комитета за № 516, съ заключеніемъ Комитета, по представленіямъ Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскаго и Московскаго, Архіепископа Казанскаго и временно управлявшаго С.-Петербургскою епархіею Преосвященнаго Нарвскаго, нынѣ Епископа Саратовскаго, *о результатахъ произведеннаго въ 1898 году пріема семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій.*

Приказали: Принимая во вниманіе, что въ донесеніяхъ академическихъ испытательныхъ комиссій о пріемныхъ испытаніяхъ, производившихся въ минушемъ 1898 году для пріема семинарскихъ и иныхъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ первыхъ курсовъ духовныхъ академій, указываются нѣкоторые не маловажные недостатки въ отвѣтахъ семинарскихъ воспитанниковъ, главнѣйше по Св. Писанію и Русской церковной исторіи, и въ сочиненіяхъ, а также усматривая

пъ тѣхъ же донесеній, что Правленіями нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій были рекомендованы къ поступленію въ академію воспитанники, оказавшіеся слабо подготовленными къ слушанію академическаго курса, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ, ректорамъ и Правленіямъ духовныхъ семинарій, чтобы они неуклонно исполняли требованія Синодальнаго циркулярнаго указа 21 февраля 1898 года № 2 относительно избранія въ составъ академическихъ курсовъ лишь благонадежныхъ и вполне подготовленныхъ къ продолженію духовнаго образованія семинарскихъ воспитанниковъ, и 2) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать Правленіямъ духовныхъ семинарій строго слѣдить за тѣмъ, чтобы: а) при изученіи Св. Писанія воспитанники семинарій старались изучать и понимать самый текстъ Библии (на церковно-славянскомъ языкѣ), пользуясь существующими по сему предмету руководствами лишь какъ пособіемъ къ наибольшему углубленію въ смыслъ изучаемаго текста и къ припоминанію классическихъ объясненій наставника; б) чтобы при изученіи исторіи Русской церкви воспитанники были ознакомляемы съ исторіей церкви родныхъ епархій или роднаго края, и в) чтобы въ письменныхъ упражненіяхъ своихъ воспитанники не допускали употребленія безъ нужды иностранныхъ словъ, особенно же не допускали бы вычурныхъ выраженій, пустыхъ и громкихъ фразъ, въ смыслѣ коихъ не рѣдко сами не въ состояніи отдать себѣ отчета, преподаватели же семинарій при чтеніи и исправленіи сочиненій воспитанниковъ обращали бы вниманіе на правильность и чистоту рѣчи, на ясность и простоту изложенія, сами подавая добрый примѣръ тому въ своихъ классныхъ объясненіяхъ. Для должныхъ къ исполненію сего постановленія распоряженій послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Ш. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ письмо: „1899 г Марта 9. Въ Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи для увѣдомленія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ о времени прибытія іеродіаконовъ Георгіадеса и Алексопуло“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 марта за № 6008:

„Опредѣленіемъ Свят. Синода, отъ 1/10 іюля 1898 года за № 2411, разрѣшено было принять въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Прокопія, Митрополита Аѣинскаго, греческихъ архимандритовъ Дулигериса и Лапаса, съ назначеніемъ на содержаніе ихъ въ Академіи стипендіи изъ суммъ Святѣйшаго Синода, но такъ какъ поименованные архимандриты не могли по болѣзни прибыть въ Россію, то Митрополиту Прокопію разрѣшено было избрать для поступления въ Академію двухъ другихъ лицъ.

Нынѣ Высокопреосвященный Прокопій сообщаетъ, что взамѣнъ заболѣвшихъ архимандритовъ Дулигериса и Лапаса отправляются для поступления въ Московскую Духовную Академію іеродіаконъ Евстаѣій *Георгіадесъ* и Іоакимъ *Алексопулосъ*, выразившіе желаніе закончить въ Россіи высшее богословское образованіе.

Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, сдѣлать распоряженіе о принятіи іеродіаконовъ Георгіадеса и Алексопулоса въ Московскую Духовную Академію и о времени прибытія ихъ поручить академическому Правленію увѣдомить Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ для отпуска потребной на содержаніе ихъ суммы“.

Справка: Греческіе уроженцы іеродіаконъ Евстаѣій Георгіадесъ и Іоакимъ Алексопулосъ до сего времени въ Академію не явились.

Опредѣлили: По прибытіи іеродіаконовъ Георгіадеса и Алексопулоса въ Академію,—зачислить ихъ, съ начала будущаго 1899—1900 учебнаго года, въ списки студентовъ I курса Академіи, а о времени прибытія ихъ сообщить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи за 28 января текущаго года: „1899 г. Февр. 16. По ст. VII. Дѣйствительный студентъ Академіи Евгенийъ Лапинъ утверждается въ степени кандидата богословія. По ст. XII и XIV. Разрѣшается. Прочее смотрѣно и утверждается.“

Справка: 1) Въ ст. XII означеннаго журнала Совѣтъ Академіи ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи профессорскому стипендіату Дмитрію

Введенскому и кандидату богословія Александру Постникову переработать ихъ кандидатскія сочиненія для соисканія степени магистра богословія, а въ ст. XIV—о разрѣшеніи выдать преміи за лучшія кандидатскія сочиненія и лучшія успѣхи въ сочиненіи проповѣдей слѣдующимъ окончившимъ въ 1898 году курсъ воспитанникамъ Академіи: Ивану Бачалдину (премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 р.), Дмитрію Введенскому (премію протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.), Ивану Смирнову (премію протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 183 руб. 75 коп.) и Борису Каптереву (премію протоіерея І. Орлова въ 32 р.).—2) Отношеніемъ отъ 23 февраля за № 39 Совѣтъ Академіи увѣдомилъ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Евгенія Лашина въ степени кандидата богословія. 3) Резолюція Его Высокопреосвященства тѣмъ лицамъ, конхъ она касается, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій—сообщена.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 4 февраля за № 743: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 28 января 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Митронъ *Горчуковъ* опредѣленъ на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Симбирскую духовную семинарію“.

б) отъ 9 февраля за № 802: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 4-го текущаго февраля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Михаилъ *Кедринскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Новгородскую духовную семинарію“.

в) отъ 12 февраля за № 910: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 4-го февраля 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Дмитрій *Булгаковъ* опредѣленъ на должность учителя географіи и арифметики въ Обоянское духовное училище“.

г) отъ 12 февраля за № 913: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 4-го февраля 1899 года до-

кладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ *Смирновъ* опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Волынскую духовную семинарію“.

д) отъ 15 февраля за № 1047: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11-го февраля 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Серебрянскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Смоленскую духовную семинарію“.

е) отъ 3 марта за № 1398: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 минувшаго февраля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный студентъ Московской Духовной Академіи Валеріанъ *Калюцкій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Жировицкаго духовнаго училища, съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій“.

О чемъ Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и сообщаетъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомости Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ текущаго года, изъ коихъ видно, что:

1) въ январѣ мѣсяцѣ: экстраординарный профессоръ А. Введенскій опустилъ 12 лекцій, экстраординарный профессоръ А. Спасскій и доцентъ П. Андреевъ—по 3 лекціи, ординарный профессоръ П. Корсунскій, экстраординарные профессора А. Шостынь и В. Мышцынь и исправляющій должность доцента П. Тихомировъ—по 2 лекціи и ординарный профессоръ Н. Заозерскій—1 лекцію—*по болѣзни*.

2) въ февралѣ мѣсяцѣ: а) исправляющій должность доцента П. Громогласовъ опустилъ 8 лекцій, экстраординар-

ный профессоръ А. Спасскій—6 лекцій, экстраординарные профессора I. Татарскій и II. Поповъ и исправляющій должность доцента С. Смирновъ — по 4 лекціи, экстраординарный профессоръ В. Мышцынъ и доцентъ II. Андреевъ—по 2 лекціи—*вслѣдствіе болѣзни*; б) исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка II. Соколовъ 6 лекцій—*по семейнымъ обстоятельствамъ*.

Опредѣлили: Вѣдомости напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта Академіи.

VII. Отзывы о сочиненіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія, магистра богословія, Александра *Бѣляева* подъ заглавіемъ: „О безбожій и антихристѣ. Томъ I. Подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста“. Сергіевъ Посадъ, 1898 г., представленномъ на соисканіе степени доктора богословія:

а) экстраординарнаго профессора Академіи Ивана *Попова*:

„Представленный на соисканіе степени доктора богословія трудъ проф. Бѣляева есть плодъ его многолѣтнихъ занятій вопросомъ объ антихристѣ, большая часть котораго печаталась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ видѣ отдѣльныхъ статей на страницахъ журналовъ „Вѣра и Разумъ“ и „Богословскій Вѣстникъ“.

Ученіе Слова Божія, предвозвѣщающаго намъ страшныя физическія и нравственныя бѣдствія, которыя должны предшествовать кончинѣ міра, противорѣчатъ возникшія изъ пантеизма и получившія большое распространеніе надежды на безусловный прогрессъ, который долженъ привести родъ человеческій къ счастью и добродѣтели, водворить на землѣ рай. Это даетъ автору поводъ во введеніи къ своему труду подвергнуть критикѣ идею безусловнаго прогресса. Критическое изслѣдованіе идеи прогресса приводитъ его къ слѣдующему выводу: „прогрессъ ограниченъ по существу, потому что въ немъ къ добру примѣшивается зло, и въ самомъ быстромъ движеніи впередъ уже содержатся зачатки движенія назадъ и упадка; ограниченъ прогрессъ и въ томъ, что онъ не постояненъ, смѣняясь періодами усталости мысли и утомленія; ограниченъ прогрессъ и въ томъ, что всегда простирается только на малую часть

человѣчества; ограниченъ онъ и въ томъ, что онъ не будетъ продолжаться въ безконечность, а кончится вмѣстѣ съ концомъ бытія человѣчества на землѣ. Ограниченность прогресса во всѣхъ отношеніяхъ будетъ присуща ему и въ будущемъ до самой кончины міра. Даже болѣе: въ послѣднія времена она проявится особенно рѣзко въ упадкѣ религіи и нравственности“ (стр. XXIX—XXX).

Затѣмъ во введеніи опредѣляются задачи труда. Исслѣдованію подлежатъ четыре вопроса.

1) „Отдаленное подготовленіе пришествія антихриста и его царства, проявляющееся, кромѣ обычнаго, постояннаго роста зла въ мірѣ, въ усиленномъ развитіи его въ худшія времена всемірной исторіи, въ эпохи религіозно-нравственнаго упадка и широкаго распространенія лжевѣрія и невѣрія, и названное въ Священномъ Писаніи дѣйствіемъ *тайны беззаконія*.“

2) Ближайшее ко времени антихриста и выдающееся по силѣ подготовленіе пришествія антихриста и наступленія его царствованія. Это подготовленіе, имѣющее быть въ послѣднія времена міра и наименованное въ Священномъ Писаніи *отступленіемъ*, будетъ состоять въ чрезвычайномъ развитіи и распространеніи зла на землѣ, въ глубокомъ религіозно-нравственномъ упадкѣ человѣческаго рода, въ распространеніи безнравственности, нечестія и лжевѣрія, и особенно безрелигіозности и безбожія.

3) Предваряющіе явленіе антихриста и наступленіе его царствованія признаки или предвѣстники, указанные въ Священномъ Писаніи.

4) Вопросы о времени пришествія антихриста и о продолжительности его царствованія, а по соприкосновенности съ ними и вопросъ о лицѣ антихриста“.

Первый вопросъ разсматривается въ трехъ первыхъ главахъ книги. Установивъ понятіе „безбожія“, сказавъ о множественности степеней и оттѣнковъ безбожія, а также и о трудности съ точностью указать, сколько существуетъ въ данное время безбожниковъ и кто именно долженъ быть причисленъ къ нимъ, авторъ переходитъ къ общему очерку исторіи безбожія и перечисленію его представителей въ древнія и новыя времена, за границей и у насъ. Главныя причины развитія безбожія въ XIX в. авторъ видитъ въ скеп-

тицизмъ, рационализмъ, позитивизмъ, пессимизмъ, дарвинизмъ, социализмъ и особенно материализмъ, которые въ теченіе настоящаго столѣтія одновременно или попеременно владѣли умами общества. Второстепенною причиною онъ признаетъ преобладаніе естественныхъ наукъ, руководящихся эмпирическими методами, и чрезмѣрную спеціализцію труженниковъ науки. Эти причины привели къ печальному состоянію религіи, признаки упадка которой въ Германіи, Англіи, Франціи, Соединенныхъ Штатахъ и др. государствахъ авторъ и отмѣчаетъ. Однако господство безбожія обыкновенно бываетъ непродолжительно. Оно скоро возбуждаетъ реакцію въ лучшей части общества, потому что по самому своему существу безбожіе есть направленіе отрицательное, неспособное удовлетворить человѣческую душу, въ глубинѣ которой заложена нескоренная потребность вѣры, ясно и наглядно проявляющаяся въ томъ обстоятельствѣ, что отрицающіе истинную религію всегда стремятся замѣнить ее какою-либо ложной, впадаютъ въ суевѣріе и бываютъ склонны къ фантастическимъ культамъ. Всѣ эти причины ограничили распространеніе безбожія XIX вѣка во время его наибольшей силы, склонили его къ упадку и продолжаютъ вести къ окончательному паденію. Перечисливши признаки ослабленія безбожія, авторъ приходитъ къ заключенію: „духъ безбожія теперь ослабѣлъ и повѣяло духомъ церковности и религіозности; а эта переменна неизбѣжно поведетъ къ уменьшенію числа невѣрующихъ, потому что новыхъ безбожниковъ будетъ прибывать мало, а старые съ каждымъ годомъ будутъ быстро убывать, одни—постигаемые смертію, другіе—обращаясь къ вѣрѣ въ истиннаго Бога“ (стр. 126) Таково содержаніе трехъ первыхъ главъ, отвѣчающее на первый вопросъ изслѣдованія. Его изложеніе достаточно показываетъ, что эта часть сочиненія проф. Бѣляева, по самому существу дѣла, отличается публицистическимъ характеромъ. Слѣдующія двѣ главы—IV и V—носятъ уже характеръ изслѣдованія по догматикѣ. Состояніе человѣчества предъ явленіемъ антихриста изображается здѣсь на основаніи ученія Слова Божія и свидѣтельства отцевъ церкви. Къ концу времени родъ человѣческій какъ бы дряхлѣетъ. Поэтому нечестіе и безбожіе въ родѣ человѣческомъ достигнутъ тогда своихъ крайнихъ предѣловъ. Въ этомъ и состоитъ

отступленіе, которое должно, по слову Апостола, предшествовать чловѣку грѣха, т. е. антихристу. На основаніи относящихся сюда словъ Св. Писанія, авторъ различаетъ въ этомъ конечномъ отпаденіи чловѣчества отъ истинной религіи и погруженіи его въ чувственность, эгоизмъ и невѣріе, два періода. Второй періодъ въ развитіи этого зла характеризуется его болѣе острымъ характеромъ и реакціей добра противъ нечестія, реакціей, которая проявится въ усиленной проповѣди Евангелія со стороны оставшихся вѣрными и въ ихъ мученичествѣ за Христа. Такимъ же характеромъ отличается слѣдующая VI глава о происхожденіи антихриста. Здѣсь, на основаніи Св. Писанія и ученія отцевъ церкви, авторъ развиваетъ ту мысль, что антихристъ будетъ какъ бы естественнымъ плодомъ того печальнаго религіозно-нравственнаго состоянія, въ которомъ въ то время будетъ находиться родъ чловѣческой. Онъ совмѣститъ въ себѣ накопляющуюся наслѣдственно изъ рода въ родъ всю злобу своихъ нечестивыхъ предковъ и вслѣдствіе этого естественно сдѣлается сосудомъ діавола, который вполне овладѣетъ его личностью. Не высказываясь категорически, онъ считаетъ однако вѣроятнымъ, что отдаленными предками антихриста будутъ іудеи изъ колѣна Данова. Главы VII, VIII, IX, X и XI— все озаглавленныя однимъ и тѣмъ же словами: „Мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ“, переносятъ насъ въ область экзегетики. Въ первой изъ нихъ истолковывается эсхатологическая рѣчь Господа и 11 гл. книги прор. Даниила, въ послѣднихъ четырехъ—9 гл. кн. прор. Даниила, содержащая въ себѣ пророчество о седминахъ и мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ. Цель этого длиннаго отступленія въ область экзегетики состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить въ указанныхъ пророчествахъ тѣ элементы, которые относятся ко временамъ уже минувшимъ, отъ элементовъ эсхатологическихъ, имѣющихъ отношеніе ко времени антихриста, и на основаніи ихъ характеризовать это послѣднее. Въ слѣдующей главѣ, посвященной вопросу о продолжительности царствованія антихриста, мы снова имѣемъ предъ собою трактатъ по догматикѣ. Здѣсь, на основаніи Св. Писанія и Св. Преданія, доказывается, что антихристъ будетъ царствовать 3½ года, и что это число нельзя понимать въ смыслѣ неопредѣленно-долгаго времени. Дальнѣй-

шая часть сочиненія, обнимающая 10 главъ, отличается уже другимъ характеромъ. Сказавъ здѣсь объ умѣстности и необходимости изслѣдовать вопросъ о времени наступленія царствованія антихриста и указавъ на 2 гл. 2-го посл къ Фессалоник., какъ на наиболѣе важный источникъ для опредѣленія его, авторъ представляетъ обширный трактатъ отчасти по исторіи толкованія этого мѣста Св. Писанія, отчасти по исторіи догматическихъ ученій объ антихристѣ. Какъ видно изъ вполне добросовѣстной цитаціи автора, въ основу этой части его сочиненія легло капитальное изслѣдованіе о посланіяхъ А. Павла къ Фессалоникійцамъ Борнеманна. Оно послужило для автора какъ бы канвою. Отсюда онъ замѣтвовалъ рубрики для классификаціи протестантскихъ комментаторовъ, которыя удержаны въ заглавіи XVII, XVIII, XIX, XX, XXI и XXII главъ. Отсюда преимущественно онъ почерпнулъ свѣдѣнія о томъ, какіе авторы занимались толкованіемъ 2 посл. къ Фессалоник. По Борнеманну, наконецъ, онъ излагаетъ мнѣніе тѣхъ, правда второстепенныхъ, протестантскихъ толкователей, подлинныхъ сочиненій которыхъ онъ не имѣлъ подъ руками. Однако отношеніе автора къ этому важному для него пособию вполне самостоятельное. Во-первыхъ, онъ не удовлетворяется сообщеніями Борнеманна, а обращается къ подлиннымъ сочиненіямъ тѣхъ писателей, на которыхъ ссылается этотъ изслѣдователь, и изучаетъ ихъ съ большей или меньшей тщательностью. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется очень подробная глава объ ученіи Лютера, о которомъ Борнеманнъ, соответственно задачамъ своего труда, едва лишь упоминаетъ. Во вторыхъ, онъ пополняетъ и безъ того громадный списокъ Борнеманна почти на 80 именъ, сообщая мнѣнія и тѣхъ ученыхъ, которые не вошли въ историческій обзоръ этого изслѣдователя. Наконецъ, авторъ отъ себя присоединяетъ критику излагаемыхъ мнѣній, которой нѣтъ у Борнеманна, и иногда расходится съ нимъ въ классификаціи, относя извѣстныхъ толкователей не въ тѣ рубрики, въ которыхъ они помѣщены у Борнеманна.

Сказавши въ XXIII гл. о причинахъ и условіяхъ происхожденія неправильныхъ мнѣній о времени и признакахъ пришествія антихриста, авторъ обобщаетъ все сказанное имъ при изложеніи исторіи святоотеческихъ и ученыхъ толко-

ваній 2-й главы 2-го посл. къ Фессалоник. и даетъ собственное самостоятельное изъясненіе. Въ заключеніе авторъ резюмируетъ свое изслѣдованіе въ 105 тезисахъ.

Какъ показываетъ сдѣланное нами изложеніе содержанія книги проф. Бѣляева, его сочиненіе отличается неопредѣленнымъ или, точнѣе, смѣшаннымъ характеромъ. Отъ публицистическаго обзорѣнія религіозно-правственнаго состоянія XIX в. онъ переходитъ къ связанному изложенію ученія Свящ. Писанія и Св. Преданія объ отступленіи, имѣющемъ быть предъ пришествіемъ антихриста. Потомъ посвящаетъ нѣсколько главъ истолкованію пророчества Даниила о седминахъ, чтобы опять перейти къ связанному изложенію ученія Православной Церкви о продолжительности царствованія антихриста. Наконецъ, снова переходитъ къ истолкованію пророчества Ап. Павла объ антихристѣ или, точнѣе, къ изложенію исторіи толкованія этого пророчества и отчасти исторіи идеи объ антихристѣ. Такое расположеніе матеріала вызываетъ нѣкоторыя возраженія. Во первыхъ, вводные обширные трактаты экзегетическаго характера разрываютъ связность послѣдовательнаго изложенія догматическаго ученія церкви и мѣшаютъ читателю обзорѣть его въ одной общей картинѣ. Во вторыхъ, открываютъ путь возраженіямъ съ разныхъ сторонъ. Такъ рѣзкія выраженія, которыя встрѣчаются на нѣкоторыхъ страницахъ первыхъ трехъ главъ, обычныя въ сочиненіяхъ публицистическихъ, не совсѣмъ умѣстны въ серьезномъ изслѣдованіи по догматикѣ. Подробный критическій пересмотръ толкованій пророчествъ Даниила и Ап. Павла объ антихристѣ, безъ сомнѣнія, обязанъ своимъ происхожденіемъ стремленію автора избѣжать догматизма и установить и обосновать извѣстный взглядъ на самые источники, на которые опирается его работа. Но тогда, во первыхъ, критическое обзорѣніе источниковъ слѣдовало бы выдѣлить въ особую часть, которая предшествовала бы связанному изложенію ученія церкви объ антихристѣ, сдѣланному на основаніи этихъ критически проверенныхъ источниковъ. Во вторыхъ, нельзя не отмѣтить и того, что пророчеству Даниила и Ап. Павла оказано въ этомъ отношеніи слишкомъ большое преимущество сравнительно съ другими мѣстами Священнаго Писанія. Авторъ пользуется еще эсхатологическими рѣчами Господа. Но въ толкованіи эсхатоло-

гическихъ изреченій Евангелія тоже нѣтъ единогласія. Не говоря уже объ эсхатологическихъ рѣчахъ Господа, подлинность и неповрежденность которыхъ нуждается въ защитѣ отъ нападокъ отрицательной критики, искажающей этимъ путемъ и ихъ подлинный смыслъ, отмѣтимъ одинъ пробѣлъ. Писатели рационалистическаго направленія находятъ въ Евангеліи предсказаніе объ очень близкой кончинѣ міра. Это мнѣніе, опирающееся на изреченія, которыя кажутся для поверхностнаго взгляда столь разительными, тоже нуждалось бы въ подробномъ разборѣ, какъ имѣющее ближайшее отношеніе къ вопросу о времени явленія антихриста. Между тѣмъ авторъ, изслѣдующій пророчества Даниила и Ап. Павла слишкомъ подробно, остановился на этомъ предметѣ лишь мимоходомъ, въ одномъ небольшомъ примѣчаніи, сдѣланномъ по поводу ссылки Вейсса на Мѣ. 24, 34 (стр. 914), оставивъ безъ разсмотрѣнія другія подобныя же мѣста Мѣ. 10, 23; 26, 64 и наиболѣе трудное Мѣ. 16, 28 („Есть нѣкоторые изъ здѣсь стоящихъ, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго во царствіи Своемъ“).

Внося, далѣе, въ обзорніе исторіи толкованія ученія Ап. Павла о человѣкѣ грѣха свѣдѣнія изъ исторіи догмата объ антихристѣ, авторъ также даетъ право упрекнуть его въ нѣкоторой неполнотѣ. Такъ ученіе нѣкоторыхъ протестантскихъ изслѣдователей о двухъ антихристахъ—восточномъ и западномъ (разумѣемъ Герарда, Квенштедта, Газе, отчасти Голлазія, о которыхъ рѣчь идетъ на стр. 756, 762, 769 и 767) имѣетъ своимъ прототипомъ оригинальное ученіе Коммодіана. Полемическое ученіе протестантскихъ богослововъ объ антихристѣ, какъ цѣломъ рядѣ лицъ, частице папъ, тоже имѣло свой прототипъ въ древней церкви, но не въ хиліазмѣ, какъ замѣчаетъ авторъ, а въ ученіи Тихонія. Будучи донатистомъ, принадлежа къ числу преслѣдуемыхъ диссидентовъ, Тихоній понималъ эсхатологическія изреченія Св. Писанія аллегорически, подобно послѣдователямъ Лютера, отказался понимать, напр., подъ „двумя свидѣтелями“ Апокалипсиса опредѣленныхъ лицъ, въ апокалипсическомъ звѣрѣ и лжепророкѣ, равно какъ и въ другихъ образахъ этой священной книги онъ видѣлъ указаніе на

свѣтскую власть и на епископовъ великой церкви, которыхъ онъ считалъ подпавшими соблазнамъ міра.

Мы не рѣшились бы упрекать автора такого обширнаго труда въ неполнотѣ, если-бы его сочиненіе было свободно отъ противоположнаго недостатка -- излишней полноты, не оправдываемой цѣлями изслѣдованія. Опуская растянутость изложенія нѣкоторыхъ мѣстъ, а также значительныя повторенія, обратимся къ болѣе важному. Толкованіе 2 Фессалоник. 2 гл. 1—10 ст. и изложеніе исторіи истолкованія этого мѣста Св. Писанія, занимающее 541 стр. (съ 456 по 1015—21 стр., которая приходится на XXIII вводную главу о причинахъ и условіяхъ происхожденія неправильныхъ мнѣній о времени и признакахъ пришествія антихриста), представляетъ собою какъ бы диссертацию въ диссертации и своимъ объемомъ почти равна половинѣ книги. Такая полнота, безъ сомнѣнія, была бы крупнымъ достоинствомъ, если бы эта часть книги была отдѣльной диссертацией, но теперь мы обязаны судить о ней съ точки зрѣнія цѣлаго. По отношенію къ общей задачѣ труда эта экзегетическая работа имѣетъ служебное значеніе. Ея цѣль—съ возможною полнотою и критическою осторожностью установить истинный смыслъ словъ Апостола, особенно важныхъ для автора и въ то же время таинственныхъ и загадочныхъ, чтобы потомъ на основаніи ихъ выяснить догматическое ученіе церкви объ антихристѣ. Но въ такомъ случаѣ и вниманія ея должно бы быть удѣлено менѣе. Разсмотрѣніе частныхъ этого отдѣла подтверждаетъ наши слова. Въ цѣляхъ безпристрастія и полноты авторъ старается отмѣтить всякое оригинальное мнѣніе въ толкованіи этого мѣста Св. Писанія. Хотя въ виду служебнаго отношенія этой части работы къ цѣлому такая подробность казалось бы излишней, однако уступая въ этомъ автору, мы спросимъ, была-ли какая-нибудь надобность излагать въ отдѣльности мнѣнія и толкованія совершенно совпадающія по своему содержанию? Вѣдь мнѣніе не приобретаетъ болѣе основательности только потому, что его высказалъ не одинъ, а нѣсколько изслѣдователей. Напр. Іоаннъ Бугенгагенъ (стр. 751), Эразмъ Сарцерій, Іоакимъ Камерарій, Георгъ Майоръ (стр. 752), Николай Сельпекцеръ (стр. 753), Іоаннъ Герардъ (755—759), Георгъ Калликстъ, Авраамъ Катовъ, Христіанъ Хемницій

(760), Балдуинъ (761—762), Андрей, Квенштедтъ (762—765), Иоаннъ Вильгельмъ Байеръ (765—766), Иоаннъ Францъ Буддей (767—768), Себастьянъ Шмидтъ, Христофоръ Вольфъ (768), Адольфъ Филиппи (773—774), Вольфгангъ Мускуль (790—791), Бенедиктъ Аретій (792) и др. совершенно совпадаютъ въ толкованіи даннаго мѣста Св. Писанія, понимая подъ „отступленіемъ“ отпаденіе отъ истинной вѣры въ папствѣ, подъ антихристомъ — папъ, подъ „удерживающимъ“ — Римскую имперію. Если между ними и есть отѣнки, то они касаются или только изложенія, или незначительныхъ подробностей обоснованія. Въ виду этого не было никакой нужды излагать ученіе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Мы могли бы указать еще двѣ-три такихъ же совпадающихъ группы. Особенно бросается въ глаза излишняя подробность въ XVII гл.—въ изложеніи полемическаго ученія Лютера объ антихристѣ—папѣ. Здѣсь на цѣлыхъ 16-ти страницахъ перечисляются бранные эпитеты, какими Лютеръ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ награждалъ папъ и папство, эпитеты въ сущности даже очень однообразные. Не споримъ, что это выясняетъ происхожденіе мнѣнія Лютера о папахъ, какъ объ антихристѣ, но тѣхъ же результатовъ можно было бы достигнуть и съ меньшей затратой мѣста. Далѣе, полнота изложенія возрѣвнѣ извѣстнаго автора на извѣстный предметъ состоитъ въ томъ, чтобы была отмѣчена въ систематическомъ порядкѣ каждая его частная мысль, имѣющая отношеніе къ этому предмету. Этимъ сообщается изложенію сжатость, ясность и наглядность; въ то же время этимъ устраняются повторенія. Иного приѣма держится авторъ. Онъ располагаетъ сочиненія Лютера, содержащія въ себѣ его ученіе объ антихристѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, и затѣмъ дѣлаетъ изъ нихъ болѣе или менѣе длинныя выдержки. Вслѣдствіе этого вниманіе читателя на протяженіи 43 страницъ (съ 669 по 712) вращается въ области постоянно повторяющихся мыслей и образовъ. Сейчасъ отмѣченный нами недостатокъ неблагопріятно отражается на нѣкоторыхъ частяхъ ученаго изслѣдованія проф. Бѣляева, сообщая имъ характеръ монотонности и однообразія. Позволимъ себѣ привести еще одинъ примѣръ излишней подробности разбираемой диссертациі. Пророчество Даніила о седминахъ имѣетъ мессіанскій и эсхатологическій смыслъ.

Для автора весь интересъ сосредоточивается на эсхатологическомъ значеніи этихъ словъ. Ихъ мессіанскій смыслъ могъ имѣть для автора лишь второстепенное значеніе. При этомъ нѣкоторыя подробности, затрудняющія экзегетовъ при мессіанскомъ истолкованіи этихъ словъ, для цѣлей автора довольно безразличны. Таковъ напр., по сознанию самого автора (стр. 271), вопросъ, въ какой моментъ истекшаго времени исполнились слова пророка о мерзости запусѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ. Естественно поэтому было бы ожидать, что болѣе будетъ отведено мѣста выясненію эсхатологическаго значенія словъ пророка и менѣе будетъ сказано о ихъ мессіанскомъ и историческомъ значеніи. Между тѣмъ выясненію мессіанскаго значенія этого пророчества отведено болѣе мѣста (241—328), чѣмъ выясненію его эсхатологическаго смысла (328—394).

Отъ формальной стороны сочиненія переходя къ его содержанию, мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній, касающихся нѣкоторыхъ неточностей и погрѣшностей въ частностяхъ, неизбѣжныхъ въ такомъ большомъ, затрогивающемъ такъ много вопросовъ, трудѣ. На стр. 73 авторъ утверждаетъ, что Гартманъ отрицаетъ существованіе въ мірѣ цѣлесообразности. Это—ошибка. Гартманъ не только не отрицаетъ ее, но и даетъ ей свое оригинальное доказательство. Увѣренность автора въ склоненіи современнаго безбожія къ упадку намъ кажется слишкомъ оптимистической. Правда, о безбожій стали менѣе кричать и менѣе рисоваться имъ, но не сдѣлалось-ли оно за то глубже? Едва-ли можно согласиться съ авторомъ, что „научная цѣнность дарвинизма упала въ общемъ мнѣніи“ (стр. 118), когда вся современная зоологія и ботаника построены на немъ, когда онъ является въ этихъ наукахъ чуть не аксіомой. Не менѣе вліянія онъ оказываетъ и на нравственную философію и, хотя Нйчше (стр. 117) дѣйствительно сошелъ съ ума, но его ученіе распространяется съ ужасающей быстротой. Увлечение рационализмомъ Баура, Штрауса и Ренана дѣйствительно ослабѣло (стр. 117), но самый рационализмъ въ западной наукѣ нѣсколько не ослабѣлъ, какъ это извѣстно всѣмъ занимающимся изученіемъ Свящ. Писанія и исторіи догматовъ. Школа Баура разрушена народненіемъ новой рационалистической школы Гарнака. Хотѣлось бы, дайте, согла-